

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1981

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 30.10.81 г. Подписано к печати 23.11.81 г. P08301 Формат 70x108/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч. изд. л. 5,3. Тираж 1356. Заказ 213. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700017, г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1981 г.

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

А. Н. ЕЖОВ, А. А. КОВАЛЕВ

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ
КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**

В системе социалистического хозяйствования важное место принадлежит хозяйственному расчету. С его развитием непосредственно связано осуществление новой системы планирования и экономического стимулирования. Дальнейшему развитию хозяйственного расчета уделено значительное место в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979).

Однако, несмотря на ряд важных мер, проводимых, начиная с 1965 г., в целях дальнейшего развития хозяйственного расчета, многие вопросы остаются по существу нерешенными. В частности, еще не функционирует механизм обеспечения материальной заинтересованности предприятия в принятии напряженных планов, не отработаны показатели, которые достаточно эффективно стимулировали бы все стороны деятельности предприятия, и т. д. Решение этих вопросов связано не только с «удачными» поисками необходимых оценочных показателей, форм, методов деятельности предприятия, но прежде всего с более углубленным изучением объективных основ хозяйственного расчета.

В этой связи уместно напомнить, что каждое предприятие в своей деятельности обладает определенной самостоятельностью. Движение средств одного предприятия отграничено от движения средств другого предприятия, что и составляет сущность его экономической самостоятельности. Каждое предприятие в пределах утвержденного плана само распоряжается выделенными ему средствами, организует производство и сбыт продукции, решает вопросы найма и использования рабочей силы. Продукт, произведенный предприятием, служит источником образования фонда возмещения его материальных затрат, оплаты труда и премирования его работников, а также создает дополнительный продукт в форме прибыли, часть которой используется на нужды расширенного производства данного предприятия, а другая — идет на нужды общества, т. е. предприятие работает на основе самоокупаемости, прибыльности.

Самоокупаемость и прибыльность являются одним из главных выражений хозяйственного расчета. Однако его нельзя сводить только к самоокупаемости и прибыльности предприятия, как это утверждают многие экономисты.

В хозрасчете следует различать как его объективную основу, так и реализацию ее в конкретной деятельности предприятия.

Говоря о совокупности производственных отношений, лежащих в основе хозяйственного расчета, часто ограничиваются указанием на то,

что она включает отношения между предприятием и обществом, предприятием и предприятием, предприятием и работником. Однако, ограничиваясь этим, нельзя решить многие вопросы развития хозяйственного расчета, в частности определить принципы организации эффективной деятельности предприятия, методы и средства ее улучшения.

Каждое из этих отношений, связей определяется более глубинными, более существенными отношениями. Из общественной собственности на средства производства вытекает необходимость планомерного функционирования экономики как единого целого в соответствии с основным экономическим законом социализма, высшей целью социалистического производства. Поэтому каждое предприятие должно быть планомерно включено в деятельность всего общества и работать на удовлетворение общественных потребностей. Это самое главное в деятельности предприятия.

Далее, предприятие характеризуется относительной экономической обособленностью, которая определяет необходимость товарно-денежных отношений при социализме. Это означает, что оно функционирует как товаропроизводитель, с учетом закона стоимости. Действительно, учет затрат труда производится в стоимости, по общественно необходимому времени на производство и реализацию продукции. Расходы на приобретение сырья и материалов, возмещение затраченной части основных фондов, выдачу заработной платы и т. д. хозрасчетное предприятие покрывает за счет доходов от реализации созданной им продукции по плановым ценам. Мерой экономических отношений хозрасчетных предприятий и общества являются общественно необходимые затраты труда, т. е. общественная стоимость произведенной и реализованной продукции.

Наконец, функционирование предприятия должно обеспечить единство всех трех основных форм экономических интересов (общенародных, коллективных и личных) на основе использования материальной заинтересованности, закона распределения по труду.

Все эти экономические отношения, законы, складывающиеся в единую систему, и составляют объективную основу хозрасчета, его сущность.

Таким образом, хозяйственный расчет как экономическая категория есть отношения планомерного функционирования экономически обособленных социалистических предприятий посредством использования товарно-денежных отношений и материальной заинтересованности коллектива предприятия в результатах его деятельности. Главными компонентами этой системы являются: планомерность; обособленность предприятия; товарно-денежные отношения; материальная заинтересованность. Все они определяют каждое из отношений, в которые вступает предприятие по «горизонтали» (предприятие — предприятие) и по «вертикали» (предприятие — общество, предприятие — работник), и, следовательно, образуют их более глубинную сущность.

Отношения, образующие основу хозрасчета, неоднородны и играют неодинаковую роль в формировании хозрасчета как экономической категории. Одни из них — общественная собственность на средства производства как основное отношение социализма, его основной закон, планомерность — являются отношениями общекоммунистическими; другие — обособленность предприятия, товарно-денежные отношения, материальная заинтересованность — представляют собой специфически социалистические отношения.

Первая группа отношений, конституирующая экономический строй социализма, является главной, определяющей в содержании категории

«хозрасчет», но не выступает причиной его существования. Вторая группа отношений, наоборот, является второстепенной, не основной в экономической системе социализма, но служит непосредственной причиной существования категории хозрасчет.

Особое значение имеет выяснение характера проявления отношений, составляющих экономическую основу хозрасчета, на уровне предприятия и их взаимодействия.

Коренные отношения социализма (отношения первой группы) выступают на уровне предприятия не в том виде (формах), как на уровне общества в целом, а как их проявление. Это — главная особенность системы отношений хозрасчета. В связи с нею хозрасчет можно определить как отношения, характеризующие сферу проявления исходных, определяющих отношений высшего уровня — общества в целом.

Однако благодаря относительной экономической обособленности предприятия и другим специфическим отношениям социализма его коренные отношения выступают на уровне предприятия не просто как их проявление, а как явление, модифицированное, трансформированное специфическими отношениями¹. Например, содержание планомерности не ограничивается необходимостью единого центра, управления сверху, а включает и известную самостоятельность низовых звеньев. Так, очевидно, будет и при коммунизме. Но при социализме, ввиду обособленности предприятия, его самостоятельность связана с материальной заинтересованностью, от степени реализации которой в известной мере зависят доходность предприятия, заработная плата членов его коллектива. Планомерность как бы «накладывается» на специфические черты социализма и принимает особую окраску.

Качественная модификация коренных отношений социализма на уровне предприятия особо выражается в таких формах, как себестоимость, прибыль, кредит. В прибыли, например, высшая цель социалистического производства получает свою модификацию на уровне предприятия и выступает одним из ее проявлений; непосредственно-общественные затраты выступают в модифицированной форме цены.

Система отношений хозрасчета весьма сложна и многогранна. Ее нельзя отождествлять или поставить рядом с ней отдельные категории, как товарно-денежные отношения или материальную заинтересованность. По своей сложности она уступает лишь такой всеобщей категории, как общественная собственность на средства производства, представляющей собой совокупность всех экономических отношений.

Отношения, составляющие систему хозрасчета, тесно взаимосвязаны между собой и представляют не только особую качественную определенность, но и характеризуются количественными соотношениями между ними. Так, если не учитывать товарно-денежные отношения, то управление предприятием будет носить командный характер; если же игнорировать определяющую роль централизованного руководства и дать чрезмерный простор товарно-денежным отношениям, то мы получим господство рынка со всеми его последствиями, «рыночный социализм».

Итак, хозрасчет как слагаемое (конкретное) образование выступает как единство общекоммунистических и специфически социалистических черт. Но именно последнее обстоятельство и представляет хозрасчет как категорию социалистическую. Конечно, и при коммунизме будут отношения, связанные с расчетом затрат материальных и трудо-

¹ См.: Хозрасчетные отношения в развитом социалистическом обществе. Под ред. проф. Радаева В. В. М., 1975, с. 15.

вых ресурсов, но это будет уже не хозрасчет, функционирующий при социализме. Расчет затрат будет производиться, но в другой экономической форме.

Хозяйственный расчет как экономическая категория реализуется в практической деятельности предприятия и, таким образом, выступает исходной базой, объективной основой организации его конкретной деятельности.

Реализация объективной основы хозрасчета в конкретной деятельности предприятия осуществляется посредством определенных методов управления, принципов, организационных форм и средств. Их совокупность и характеризует хозрасчет как метод ведения хозяйства при социализме.

Хозрасчет направлен на то, чтобы на основе учета всех объективных факторов, требований глубинных отношений создать для предприятия условия, побуждающие его к наибольшей материальной заинтересованности в эффективной деятельности с использованием всех существующих резервов. Главное при этом — достижение единства всех трех основных форм интересов.

Как известно, планомерное управление предприятием характеризуется директивными и экономическими методами.

Директивные методы имеют конкретно-адресный характер: конкретному предприятию устанавливается план выпуска продукции конкретного ассортимента, выделяются определенные фонды и т. п. Они в чистом виде выражают планомерность функционирования нашей экономики.

Экономические методы управления предполагают создание экономических условий, общих для всех или группы предприятий. Это — цены на данный вид продукции, процент за кредит, нормативы отчисления от прибыли в фонд экономического стимулирования и др. Эти методы непосредственно связаны с товарно-денежными отношениями, хотя их использование носит планомерный характер.

Как видим, директивные и экономические методы не исключают, а дополняют друг друга.

В нашей стране директивные методы преобладали до 1965 г. Осуществление хозрасчетной реформы 1965 г. связано с усилением экономических методов управления. На XXV съезде КПСС указывалось на необходимость усиления роли экономических рычагов в плановом руководстве народным хозяйством. Об этом же говорится и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Это усиление экономических методов имеет объективные границы, выход за которые чреват отрицательными последствиями. Так, общеизвестно, что в Югославии деятельность предприятий, связи между ними долгое время базировались в основном на использовании цены, кредита при ослаблении директивных методов, что привело к расстройству экономики, безработице. Следовательно, в практике управления необходимо оптимально сочетать директивные и экономические методы управления. Такая постановка вопроса прямо вытекает из объективной основы хозрасчета.

Один из важнейших принципов хозрасчета — сочетание централизованного руководства предприятием и его оперативно-хозяйственной самостоятельности. Конкретно этот принцип проявляется, с одной стороны, в закреплении за предприятием производственных фондов и фондов обращения, которые служат материальной основой его деятельнос-

ти. Предприятие имеет самостоятельный счет в Госбанке, средствами которого оно распоряжается; оно само привлекает рабочую силу, организует и осуществляет процесс производства. С другой стороны, общественная собственность на средства производства создает условия, обеспечивающие подчинение оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий потребностям планомерного функционирования экономики в целом.

После 1965 г. был взят курс на значительное расширение самостоятельности предприятий. Однако вскоре чрезмерное расширение самостоятельности по некоторым направлениям их деятельности привело к отрицательным последствиям. Так, предоставление предприятиям права самим решать вопросы распределения фондов материального поощрения привело к неоправданно большому разрыву премиальных выплат инженерно-техническим работникам и рабочим, особенно средних и низших квалификаций. Это отрицательно сказалось на материальной заинтересованности не только рабочих, но и инженерно-технических работников, ибо чрезмерные выплаты снижают материальную заинтересованность. (Об этом много говорилось в экономической литературе). Поэтому с 1969 г. последовал ряд административных мер в централизованном порядке по ограничению премиальных выплат ИТР (на многих предприятиях был установлен «потолок» основной премии — 30—35% оклада).

Следовательно, самостоятельность предприятия может быть расширена в той мере, в какой она не выходит за рамки планомерности, не снижает материальной заинтересованности, а, наоборот, повышает ее, не подрывает возможность регулировать деятельность предприятия в соответствии с ее объективной основой.

Таким образом, успешное развитие хозрасчета непременно предполагает строгое соблюдение принципа оптимального сочетания централизма в управлении со всемерным развитием хозяйственной инициативы предприятий, что обеспечивает рациональное ведение хозяйства во всем обществе и в каждом звене общественного производства.

Другим важным принципом хозрасчета является материальная заинтересованность. Это стержневой принцип хозрасчета. В. И. Ленин указывал, что социализм строится на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете.

Материальная заинтересованность обеспечивается двумя основными рычагами: во-первых, предприятие должно работать на коллективный интерес. Это достигается при помощи создания трех фондов экономического стимулирования: фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства.

Во-вторых, необходимо подчинение коллективного интереса интересам общества. С этой целью образование фондов экономического стимулирования, их величина, размер ставятся в зависимость от тех показателей, в которых заинтересовано общество. Таковыми ныне прежде всего являются объем реализованной продукции и прибыль (рентабельность). В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», фонды материального поощрения, начиная с XI пятилетки формируются за счет прибыли в зависимости от роста производительности труда и производства продукции высшей категории качества (или другого показателя качества продукции, установленного для данной отрасли) и выполнения плана поставок продукции потре-

бителям в соответствии с заключенными договорами (заказами)². Отчисления в фонды материального поощрения в зависимости от выполнения указанных показателей производятся по определенным нормативам. Нормативный метод стал главным средством регулирования взаимоотношений между государством и хозрасчетными организациями. Отныне фонды экономического стимулирования будут создаваться по стабильным нормативам, утвержденным в дифференцированных размерах по годам пятилетки³.

Указанные экономические рычаги направлены на реализацию главного требования, заключенного в материальной заинтересованности, — предприятию должно быть выгодно то, что соответствует интересам общества. Другая сторона этого требования: предприятию должно быть невыгодно то, что противоречит интересам общества.

Предприятие несет полную материальную ответственность за выполнение плановых заданий, рациональное использование материальных и трудовых ресурсов, за своевременные расчеты с государственным бюджетом и кредитной системой. Внеплановые убытки оно покрывает за счет собственных средств и несет ответственность перед своими контрагентами за полное и своевременное выполнение обязательств, предусмотренных хозяйственными договорами. Если эти обязательства не выполняются, к предприятию применяются экономические санкции.

Важным принципом хозрасчета является и денежный контроль. Он обусловлен наличием товарно-денежных отношений при социализме, из которых вытекает необходимость денежного контроля со стороны общества за деятельностью предприятий. В нашей стране — это контроль рублем.

Устанавливая зависимость между расходами и доходами предприятия, общество тем самым контролирует затраты материальных и трудовых ресурсов, выполнение плана по всем направлениям деятельности предприятия, побуждает его выпускать нужную обществу продукцию, снижать ее себестоимость, лучше использовать средства производства. Так, уровень использования производственных фондов общество контролирует тем, что устанавливает их платность, что в определенной мере стимулирует более эффективное использование этих фондов.

Денежный контроль за деятельностью предприятия осуществляется также банками. Предприятие платит проценты за ссуды, которые оно берет и должно своевременно возвращать. Эти условия оно выполнит лишь при эффективном использовании полученных средств. В противном случае банк может перевести предприятие на режим строгого кредитования, повысить величину процента и т. д.

Денежный контроль осуществляется и посредством хозяйственных договоров, которые регулируют отношения между предприятиями. В хозяйственном договоре содержатся условия поставки определенной продукции и оплаты ее деньгами. Если продукция не соответствует требованиям договора по качеству и ассортименту, она не будет оплачена потребителем. В то же время, если потребитель уклоняется от оплаты принятой продукции или, например, несвоевременно производит разгрузку вагонов, он также подвергается финансовым санкциям. Значение финансовых санкций (штрафы, пени, неустойки) особенно возрастает в последнее время. Так, если в поставленной продукции, имеющей гарантированные сроки ее использования, обнаружены недостатки,

² Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. М., 1979, с. 47.

³ Там же, с. 45.

а поставщик не устранил их в установленный срок, он должен уплатить покупателю штраф в размере 20% стоимости продукции.

Итак, анализ принципов хозяйственного расчета показывает, что все они являются прямым выражением его объективной основы, особенно первые два принципа. Так, первый принцип — единство централизованного управления предприятием и его оперативно-хозяйственной самостоятельности — выражает единство двух основных групп отношений, лежащих в основе хозрасчета: отношений непосредственно-общественного характера и специфически социалистических (товарно-денежные отношения, относительная экономическая обособленность предприятия и др.). Принцип материальной заинтересованности есть выражение категории материальной заинтересованности как одного из элементов объективной основы хозрасчета. Несмотря на идентичность названий, они отличаются по существу. В последнем случае материальная заинтересованность является категорией и имеет объективную природу, тогда как материальная заинтересованность как принцип есть проявление аналогичной по названию категории в конкретной деятельности предприятия.

Завершающим звеном в системе анализа хозрасчета по мере восхождения от абстрактного к конкретному служат плановые показатели, определяемые в централизованном порядке. Они, как и принципы хозрасчета, не устанавливаются произвольно или эмпирически. По своему составу, структуре они должны соответствовать объективной основе хозрасчета.

Конечно, будучи самым поверхностным уровнем (слоем) в анализе хозяйственного расчета, а следовательно, испытывая воздействие многих объективных и субъективных факторов и этого уровня, показатели не могут быть прямым выражением объективной основы хозрасчета. И все же связь эта существует. Как бы ни менялись эти показатели, система их должна включать, во-первых, показатели, отражающие отношения непосредственно-общественного характера, а во-вторых, — стоимостные, связанные с существованием товарно-денежных отношений, что непосредственно вытекает из объективной основы хозрасчета. И не правы те экономисты, которые предлагают оценивать деятельность предприятия только по стоимостным показателям или только по показателям, выражающим непосредственно-общественные отношения. Такая система показателей позволяла бы реализовать лишь одну группу отношений, лежащих в основе хозяйственного расчета, и препятствовала бы реализации второй их группы.

Конечно, соотношение обеих групп показателей не остается неизменным. По мере развития общественного производства, усиления его непосредственно-общественного характера на первый план все больше выдвигаются показатели, выражающие непосредственно-общественные отношения, повышается их роль в управлении деятельностью предприятия. И не случайно в системе показателей, планируемых предприятию, начиная с XI пятилетки, мы видим прежде всего план по поставкам, рост производительности труда, повышение качества продукции и др. В то же время закономерно и то, что в новой системе показателей остается такой важный стоимостной показатель, как прибыль. Только в единстве тех и других показателей можно создать достаточно эффективную систему материальной заинтересованности коллектива предприятия в результатах своего труда.

Итак, хозрасчет является «многоэтажной» категорией. Его основу составляют экономические отношения, неоднородные по своей сущности. Первая группа их — отношения непосредственно-общественного ха-

рактера, вторая — специфически социалистические. Они находятся в единстве, и между ними существует определенное соотношение не только качественного, но и количественного порядка.

При определении и осуществлении методов управления предприятием, принципов и оценочных показателей его деятельности следует прежде всего исходить из их объективной основы, разумеется, с учетом факторов конкретной деятельности людей. Именно на это нацеливают нас решения XXVI съезда КПСС о дальнейшем совершенствовании управления, повышении уровня хозяйствования, всемерном развитии и укреплении хозяйственного расчета.

С. Р. ЭРГАШЕВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ В СИСТЕМЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ХЛОПКОВОГО КОМПЛЕКСА УзССР

Вопросы организации управления общественным производством всегда были в центре внимания КПСС и Советского государства. Мартовский и сентябрьский (1965) Пленумы ЦК КПСС глубоко и всесторонне обсудили проблемы совершенствования организационной структуры управления промышленностью и сельским хозяйством в условиях развитого социализма и современного научно-технического прогресса. В решениях указывалось, что существующие структуры, методы и организация управления народным хозяйством не отвечают современным требованиям, и были намечены конкретные меры по совершенствованию управления, получившие дальнейшее развитие в решениях XXIII—XXV съездов КПСС.

Большое внимание вопросам организации управления сельскохозяйственным производством уделил XXVI съезд КПСС, с новой силой подчеркнувший важность этой проблемы в современных условиях. В утвержденных съездом «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрено «совершенствовать организационную структуру управления. Осуществить меры, направленные на преодоление ведомственной разобщенности, правильное сочетание отраслевого и территориального управления».

Организация управления сельскохозяйственным производством базируется на таких ленинских принципах, как:

- обеспечение единства политического и хозяйственного руководства;
- соблюдение основ демократического централизма;
- обеспечение единоначалия в организации труда и производства;
- правильный подбор и расстановка кадров с учетом их деловых и политических качеств;
- плановость и конкретность руководства, проверка исполнения и персональная ответственность;
- хозяйственный расчет и материальная заинтересованность работающих в результатах производства.

Эти принципы творчески используются и в практике руководства развитием сельского хозяйства Узбекистана. В условиях социалистических производственных отношений сельское хозяйство Узбекистана — часть народнохозяйственного целого, следовательно, ее развитие осуществляется в соответствии с учетом общих закономерностей социалистической экономики и специфики данной отрасли и региона.

Особенности управления колхозным и совхозным производством вытекают из различия форм социалистической общественной собственности, на которых основываются эти типы хозяйств. К тому же сельско-

хозяйственное производство многосложно, связано с природно-климатическими условиями и отличается территориальной разобщенностью, что оказывает значительное влияние на характер и результаты производственной деятельности.

Как отмечал К. Маркс, экономическое воспроизводство в сельском хозяйстве переплетается с естественным. Поэтому сельскохозяйственное производство представляет собой менее детерминированную систему по сравнению с другими отраслями.

Многоотраслевое сельское хозяйство Узбекистана включает в себя и такие виды деятельности, как:

— первичная обработка продукции растениеводства и животноводства;

— производство сельскохозяйственных продуктов в подсобных хозяйствах, на приусадебных садовых участках и др.;

— мероприятия по охране природных богатств и ресурсов.

Необходимость совершенствования организации управления сельскохозяйственным производством обусловлена глубокими изменениями в уровне и характере производительных сил, возросшими масштабами народного хозяйства, усложнившимися межотраслевыми и внутриотраслевыми связями.

Научно-технический прогресс, воздействуя на общественное разделение труда, усложняет производственную и отраслевую систему сельского хозяйства и всего народного хозяйства, повышает технический уровень общественного производства, требует образования крупных агропромышленных комплексов и объединений.

Научно-технический прогресс проявляется в первую очередь в повышении технического уровня самого производства, сокращении удельного веса ручного труда, широкой механизации и автоматизации производственных процессов. Только за 1965—1980 гг. производственные фонды сельскохозяйственного назначения в УзССР увеличились более чем в 6 раз, фондовооруженность труда — в 4,5, фондообеспеченность — в 5,1 раза.

Если в 1965 г. мощность энергоресурсов сельского хозяйства Узбекистана составляла 8,9 млн. л. с., то в 1980 г. она достигла 20,5 млн. л. с. При этом энерговооруженность возросла в 2, а энергообеспеченность (на 100 га посевной площади) — более чем в 2 раза. Качественно изменилась структура энергетических ресурсов. Сейчас сельское хозяйство базируется на широком применении механических двигателей, среди которых 60% занимают двигатели тракторов и более 23% — двигатели автомобилей. Общая стоимость машин и оборудования возросла с 1965 г. в 2,6 раза, количество тракторов — в 1,8, мощность машинного парка — в 3, а средняя мощность одного трактора — в 1,7 раза (с 45 до 78 л. с.).

В результате произошли значительные сдвиги в механизации трудоемких процессов. Так, в 1980 г. сбор хлопка был механизирован на 64,4%, кошение трав и сена — на 98%, стогование — на 100%, сев овощей — на 57%, копка картофеля — на 74%, погрузка — на 57% и т. д.

Научно-технический прогресс актуализировал и проблему концентрации и специализации предприятий на основе агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации.

Экономическая эффективность агропромышленной интеграции определяется возможностью лучшего использования основных фондов рабочей силы, отходов производства, сокращения сельскохозяйственных затрат, формирования производственных объединений на основе планомерного и эффективного размещения отраслей сельского хозяйства и

промышленности, совершенствования межотраслевых связей и пропорций в структуре комплекса, всей производственно-организационной и социально-экономической инфраструктуры.

Экономическое единство хозяйств, входящих в объединение, проявляется прежде всего в наличии общего плана, единстве финансовых ресурсов, кооперации производства, устойчивости производственных связей, однородности профессионального состава работников.

Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства связаны с выбором оптимальных размеров межхозяйственных и агропромышленных формирований, от которых во многом зависит эффективность функционирования интегрированных производств. Практика показывает, что оптимальные размеры производства могут быть определены применительно к конкретным условиям, возможностям и задачам, решаемым хозяйствами.

Одновременно важно учитывать и такие факторы интегрирования производств, как природные, энергетические, трудовые ресурсы, мощности перерабатывающей промышленности, удаленность производства от потребителей готовой продукции, необходимость и целесообразности концентрации производства по отраслям специализации в рамках административного района или области, перспективы совершенствования производственных связей и социальные аспекты развития села.

Теоретически и практически важным является определение наиболее рациональных организационных форм управления сельскохозяйственным производством. В Узбекистане получили распространение такие формы агропромышленной интеграции, как:

- 1) прямые производственные связи между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями на основе договоров контрактации (Самаркандское районное межколхозное объединение);
- 2) кооперирование в сфере обслуживания основного производства («Узмежколхозстрой»);
- 3) горизонтальная интеграция — кооперирование предприятий на основе внутриотраслевой специализации («Узживпром», «Узкаракульпром», «Скотопром»);
- 4) вертикальная интеграция — внутрихозяйственное кооперирование (птицефабрики и объединение «Узптицепром», занимающиеся производством, переработкой и реализацией птичьего мяса и яиц);
- 5) межхозяйственные, колхозно-совхозные предприятия по производству и переработке сельскохозяйственной продукции;
- 6) специализированные производственно-аграрные, агропромышленные и научно-производственные объединения, совхозы-заводы и совхозы-техникумы, созданные на базе крупных совхозов и включающие одно или несколько промышленных и сельскохозяйственных предприятий, научных, учебных организаций и др. Таковы, например, Ферганское производственно-агропромышленное объединение (включающее 13 совхозов и консервный завод), научно-производственное объединение им. Шредера и др.

При создании агропромышленных, производственно-аграрных объединений, комплексов необходимо обращать особое внимание на учет региональных и отраслевых особенностей, а также перспектив развития производственно-хозяйственных систем. Принятие научно обоснованных решений о создании объединений требует, в первую очередь, определения основных принципов и условий, обеспечивающих не только их эффективную организацию, но и дальнейшее успешное функционирование.

Формирование агропромышленных, производственно-аграрных объединений осуществляется на основе общих и частных принципов. К общим принципам относятся: плановость, объективность, системность, оптимальность, научность, эффективность, обеспечение совместности, единства (производственно-технического, организационного и социального) объединяемых предприятий, их управляемость, иерархичность, демократический централизм. К частным принципам относятся: отраслевая, территориальная, территориально-отраслевая и межотраслевая общность.

В конкретных условиях при всем значении общих принципов решающую роль играют частные принципы, выбор которых определяется спецификой управляющих систем, их размерами, особенностями, характером производства и т. д. При этом следует учитывать, что система принципов создания объединений представляет собой синтез принципов организации управляемой и управляющих систем. И реализуются они при наличии соответствующих условий.

В Узбекистане агропромышленная интеграция прошла три основных этапа развития:

1) первые агропромышленные предприятия были созданы в республике в конце 50-х годов. Они включали сельскохозяйственные и промышленные предприятия по переработке хлопка-сырца, винограда и плодов в системе Министерства сельского хозяйства УзССР;

2) в начале 60-х годов получили юридический статус агропромышленные объединения (АПО) и совхозы-заводы в системе Минпищепрома УзССР (АПО им. У. Юсупова и им. С. М. Кирова);

3) в середине 70-х годов были организованы республиканские агропромышленные объединения в среднем звене — «Узживпром», «Узптищепром», «Узкаракульпром» в системе Министерства сельского хозяйства и бывший «Узплодоовощвинпром» в системе Министерства пищевой промышленности СССР.

Специфика отраслевых организационных форм управления, обусловленная региональными особенностями и характером воспроизводственного процесса в республике, сказывается в практике рационализации систем управления, совершенствования их организационных структур. Общесоюзная специализация Узбекистана на хлопководстве, овощеводстве, плодоводстве и виноградарстве обуславливает формирование таких отраслевых органов управления, как созданное недавно Министерство плодоовощного хозяйства УзССР. Организованное на базе союзно-республиканского агропромышленного объединения «Узплодоовощвинпром», оно осуществляет руководство производством, подготовками, промышленной переработкой, хранением, поставками и реализацией винограда, плодоовощной продукции и др. На долю этого Министерства сейчас приходится более $\frac{1}{3}$ производства плодоовощной продукции республики, в том числе $\frac{2}{3}$ производства винограда и более 50% всех фруктов и картофеля. Оно подчиняется Минплодоовощу СССР и Совету Министров УзССР и имеет обособленный аппарат управления, осуществляющий централизованные функции планирования, технического развития, организации труда и производства, материально-технического снабжения и сбыта продукции, бухгалтерского учета и др.

Централизация руководства позволила Министерству успешно проводить важные организационно-экономические мероприятия по специализации и концентрации производства, формированию рационального состава и структуры его аграрной и промышленной части.

До организации Министерства управление отраслью осуществлялось по сложной схеме, в которой имелись четырех- и трехзвенная системы управления. В настоящее время в системе Минплодоовоща УзССР в соответствии с генеральными схемами произведена значительная структурная перестройка среднего звена управления.

Только в 1981 г. создано два новых производственно-агропромышленных объединения (ПАПО) на основе упразднения двух органов среднего звена управления (Ташкентского и Самаркандского областных трестов), Научно-производственное объединение (НПО) «Проекттехналадка» (на базе ЦКТБ), производственное объединение (ПО) «Узплодоовощтранс» и оптово-розничное объединение по торговле «Ташплодоовощ». Это означает переход плодоовощного хозяйства на трехзвенную систему управления: Минплодоовощ СССР — Минплодоовощ УзССР — производственно-агропромышленные, научно-производственные объединения (ПАПО) предприятий и организаций.

Минплодоовощ УзССР осуществляет полное хозяйственное руководство всеми входящими в его состав ПАПО, НПО, самостоятельными и обслуживающими предприятиями и организациями, распоряжается материально-финансовыми и трудовыми ресурсами, действует на основе хозяйственного расчета и несет полную ответственность за результаты хозяйственной деятельности. ПАПО является первичным звеном управления, а входящие в него совхозы, совхозы-заводы и заводы представляют собой производственные единицы.

В ПАПО сосредоточено 38,5% промышленных мощностей; их перерабатывающими предприятиями выпускается почти половина общего объема консервной и винодельческой продукции по Министерству.

Опыт работы Минплодоовоща УзССР свидетельствует об эффективности агропромышленной интеграции. Так, за 1975—1980 гг. специализированные совхозы Министерства увеличили производство овощей в 1,7 раза, винограда — в 1,8, плодов — в 2,2 раза. Объем валовой продукции по Министерству в среднем за 1979—1980 гг. возрос в 2 раза, стоимость производственных фондов — в 1,9, фондовооруженность — в 1,6, производительность труда — в 1,5 раза против уровня 1974—1975 гг.

Вместе с тем надо отметить, что большинство ранее действовавших и вновь созданных объединений Минплодоовоща УзССР не имеют проектов технико-экономического обоснования их организации, планов специализации и кооперирования производственных единиц, во многих из них преобладает универсально-замкнутый характер производства с весьма широкой номенклатурой продукции. Слабый уровень централизации функций управления значительно удлиняет организационный период становления новых ПАПО, ведет к низким показателям работы, потерям в темпах роста производства и его эффективности.

Так, объем валовой продукции в Ургенческом ПАПО вырос на 65%, производственные фонды — на 45%, а производительность труда — на 1,2%, фондоотдача — на 1,5%, рентабельность — на 2%. Некоторые ПАПО (Андижанское, Намаганское, Ферганское, Сурхандарьинское) по консервной отрасли снизили в 1980 гг. темпы роста против 1979 г. по реализации продукции на 5,2 млн. руб., а по валовой продукции — на 20 млн. руб.

Все это свидетельствует о недоучете некоторыми руководителями роли организационного фактора. Между тем создание агропромышленного объединения означает интенсивную ломку и переделку организационно-экономических, производственно-технических связей между элементами комплекса, обеспечение целостности и единства в достижении общих целей коллектива. Не способствует росту эффективности работы

в некоторых ПАПО и сложившаяся система планов — оценочных показателей, нет единой отчетности и учета по сельскому хозяйству и промышленности.

Требуют дальнейшего совершенствования система экономического стимулирования научно-технического прогресса, централизация общих производственно-хозяйственных функций и служб, а также функций в области организации труда и зарплаты, бухгалтерского учета и финансов, планирования и управления.

Крупные агропромышленные объединения и комплексы еще не стали преобладающей формой сельскохозяйственного производства. Затягиваются сроки создания агропромышленных объединений и комплексов в хлопководстве, шелководстве и т. д.

Многое предстоит сделать и по пересмотру структуры и функций аппарата управления министерств, межотраслевых и функциональных органов в связи с созданием широкой сети агропромышленных объединений и комплексов. Не везде пересмотрены положения о министерствах, их структурных подразделениях, не уточнена структура аппарата управления.

Совершенствование управления сельскохозяйственным производством требует системного, комплексного подхода, предусматривающего осуществление взаимосвязанного комплекса мер по рациональному управлению, подготовке кадров специалистов по организации производства и управления. Необходимо и развитие самой науки управления. Только на этой основе возможно успешное претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС о дальнейшем совершенствовании организации управления сельскохозяйственным производством, развитии агропромышленных объединений и повышении эффективности их работы.

С. Р. Эргашева

ЎЗССР ХАЛҚ ХУЖАЛИГИ ПАХТАЧИЛИК КОМПЛЕКСИ СИСТЕМАСИДА ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ БОШҚАРИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Мақола иқтисодий назария ва практикада муҳим аҳамиятга эга бўлган қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини КПСС XXVI съезди қарорлари асосида бошқариш ташкилотларини такомиллаштиришга бағишланган.

А. Т. ХУСАНОВ

ВАЖНАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В. И. Ленин придавал огромное значение обращениям трудящихся, которые он считал подлинно человеческими документами, одной из форм проявления социалистической демократии, участия масс в управлении производством, делами общества и государства. В специальном распоряжении по Управлению делами СНК от 18 января 1919 г. он писал: «Предписываю вам немедленно докладывать мне о всех жалобах, поступающих в Управление делами Совета Народных Комиссаров на все правительственные места и лица, причем жалобы, поступающие в письменном виде, должны быть мне докладываемы в течение двадцати четырех часов, устные — в течение сорока восьми часов»¹.

Обращения трудящихся — одна из форм непосредственной связи партии и государственных органов с массами, важное средство выражения общественного мнения, ценный источник информации о жизни страны. «Каналом живой связи с массами» назвал их Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС².

Обращения граждан по своему характеру и целям делятся на предложения, заявления и жалобы. Они могут быть письменными или устными.

Каждый вид обращения направлен на решение отдельных вопросов. Большинство из них составляют предложения. Наши законы не только предоставляют гражданам право вносить предложения, но и гарантируют их рассмотрение. Ст. 49 Конституции СССР, с одной стороны, предоставляет гражданам право на предложения, а с другой, — обязывает должностных лиц в установленные сроки рассматривать и разрешать эти предложения.

Миллионы советских людей участвовали в обсуждении проектов новых Конституций СССР, союзных и автономных республик и «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Тысячи писем поступили и в ходе подготовки и проведения XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана. Предложения граждан по вопросам политической, экономической и культурной жизни, совершенствования законодательства помогают в улучшении работы государственного аппарата, усилении контроля над его деятельностью, укреплении социалистической законности.

Один из видов обращений, закрепленных в Конституции СССР, — заявление. В своих заявлениях граждане просят об удовлетворении их

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 245.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 73.

субъективных прав и законных интересов. Вместе с тем в заявлениях могут содержаться и сигналы о каких-либо нарушениях, не затрагивающих права и интересы заявителя и иных конкретных лиц. Отсутствие или наличие в заявлениях указаний на нарушения прав и интересов граждан является основным критерием отличия заявления от жалобы.

Заявления ставят своей целью улучшить благосостояние отдельных лиц или семьи, условия труда, отдыха, получения отдельных льгот и т. д.

Жалоба представляет собой форму реагирования на факты нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, средство устранения и предотвращения этих нарушений. Подачей жалобы гражданин сообщает о разного рода недостатках в деятельности организаций и должностных лиц.

Законодательством определены конкретные сроки рассмотрения и разрешения заявлений. Даже если просьба гражданина совершенно необоснованна, заявление следует рассмотреть в установленные сроки и заявитель должен получить мотивированный ответ.

В ст. 58 Конституции СССР право на жалобы закреплено таким образом: «Граждане имеют право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов. Жалобы должны быть рассмотрены в порядке и сроки, установленные законом».

Партия и правительство придают большое значение совершенствованию работы с обращениями граждан как одному из элементов социалистической демократии.

Ряд действенных мер в этом направлении был намечен постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС» от 26 апреля 1976 г.³

В новом Основном Законе страны право обращения граждан, критики недостатков в работе государственных органов, должностных лиц впервые обрело статус конституционной нормы.

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС и Конституцией СССР, Президиум Верховного Совета СССР 4 марта 1980 г. утвердил в новой редакции Указ от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»⁴.

Значение писем и других форм обращения трудящихся особо отмечено и на XX съезде Компартии Узбекистана. «Много предложений, направленных на улучшение работы партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций, ценную информацию о положении дел на местах,— говорил Ш. Р. Рашидов,— мы черпаем в письмах трудящихся. В этих подлинно человеческих документах отражены широта кругозора и зрелость суждений советских людей, их активная жизненная позиция»⁵. Хотя институту обращения граждан посвящено немало работ⁶, многие аспекты этой важной проблемы требуют дальнейшего исследования, что весьма важно как в научном, теоретическом, так и в практическом, политическом отношении.

³ В. И. Ленин, КПСС о партийной и государственной дисциплине. М., 1977, с. 773—777.

⁴ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1980, № 11, ст. 192.

⁵ Рашидов Ш. Р. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XX съезду Коммунистической партии Узбекистана — «Правда Востока», 1981 г., 4 февраля.

⁶ Ремнев В. И. Право жалобы в СССР. М., 1964; Бабаева Р. А. Деятельность местных Советов Узбекской ССР по рассмотрению и разрешению жалоб и заявлений трудящихся. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ташкент, 1966; Кенжаев С. К. Вопросы теории и практики работы с обращениями граждан.— «Советское государство и право», 1980, № 10, и др.

Неиссякаемый поток писем, ежедневно поступающих в партийные, советские, хозяйственные и общественные организации, отражает дальнейший рост трудовой и общественной активности советских людей, результаты напряженной работы по выполнению планов и социалистических обязательств, а также имеющиеся недостатки.

Нередко в письмах высказываются предложения и советы, направленные на совершенствование стиля и методов работы партийных, советских и других организаций, повышение требовательности к руководящим кадрам, их ответственности за порученное дело.

Сам факт, что тысячи трудящихся делятся с партийными комитетами своими мнениями и предложениями, говорит о глубоком доверии советских людей к партии, к ее органам на местах. И уже поэтому «чуткое, внимательное отношение к письмам, просьбам и жалобам граждан каждый партийный работник, каждый руководитель обязан рассматривать как свой долг перед народом, перед партией»⁷.

Письма трудящихся свидетельствуют о растущей сознательности советских людей, их политической зрелости, хозяйской заботе о дальнейшем процветании социалистической Родины, безраздельном доверии к политике Коммунистической партии и поддержке ее ленинского курса. Содержащиеся в них предложения, просьбы и критические замечания направлены на более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей граждан, совершенствование стиля и методов работы, прежде всего на местах. «Размышляя о письмах — а их каждый день приходит в ЦК КПСС примерно полторы тысячи, — отмечал Л. И. Брежнев, — не могу не сказать следующего. Многие из них — это, к сожалению, показатель серьезных недоработок на местах. Сплошь и рядом вопросы, выдвигаемые трудящимися, могут и должны решаться руководителями предприятий, районными и городскими организациями»⁸.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, имеются факты формального, небрежного отношения к законным требованиям и правам граждан, необоснованные отказы в просьбах, дача несвоевременного ответа. Во многих письмах поднимаются вопросы жилья, организации и оплаты труда, социального обеспечения и т. д. «...Огорчение вызывают поступающие порой от трудящихся письма о фактах нарушения отдельными медицинскими работниками своего служебного долга, о невнимательности к людям»⁹. Немало упущений есть и в организации приема граждан. Не всегда анализируются причины появления критических замечаний и нареканий на местах, не везде принимаются действенные меры для их устранения.

Принятое XXVI съездом КПСС специальное постановление «О письмах и заявлениях трудящихся, апелляциях коммунистов, адресованных XXVI съезду КПСС»¹⁰ свидетельствует о том, что партия с огромным вниманием относится к обращениям граждан. Об этом говорит и постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС»¹¹ от 3 апреля 1981 г. Этот акт направлен на дальнейшее улучшение работы с обращениями граждан. «Это — один из наиболее доверительных и ценных источников информации о запросах и чаяниях тружеников города и деревни, о положении дел в различных областях

⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 74.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 61.

¹⁰ Там же, с. 206.

¹¹ «Правда», 1981 г., 4 апреля.

социально-экономической, политической жизни нашего общества, одно из средств реализации конституционных прав советских граждан».

В постановлении намечены конкретные пути совершенствования работы с обращениями, в том числе организация отчетов руководителей перед трудовыми коллективами о работе с письмами, разбор заявлений, предложений и жалоб на рабочих собраниях и сходах граждан и т. д.

ЦК Компартии Узбекистана рассматривает работу с обращениями трудящихся как важную часть всей своей деятельности. Эти вопросы постоянно находятся в центре внимания Бюро и Секретариата ЦК. Много внимания работе с письмами и устными обращениями трудящихся уделяют секретари ЦК Компартии Узбекистана. Поступающие в ЦК письма рассматриваются в соответствии с требованиями и в установленные сроки¹².

ЦК КПУз принимает меры к искоренению фактов безответственности, формально-бюрократического отношения к рассмотрению писем, своевременно и действенно реагирует на критические сигналы, принимает эффективные меры для устранения причин, порождающих жалобы.

Значительную работу по рассмотрению писем, жалоб и приему граждан ведут обкомы, горкомы и райкомы партии. Партийные комитеты, советские органы, министерства, ведомства республики за последнее время стали строже следить за прохождением писем, глубже изучать поставленные в них проблемы, быстрее реализуют высказанные пожелания. Усилилось внимание к приему трудящихся. Эти вопросы чаще выносятся на рассмотрение коллегиальных органов, анализируются причины, порождающие жалобы граждан, принимаются оперативные меры к их устранению¹³.

Большое значение придается работе по рассмотрению и разрешению обращений трудящихся исполкомы местных Советов. Так, в исполкоме Ташгорсовета был разработан и утвержден комплексный план соответствующих мероприятий на 1979—1980 гг., в котором учтены предложения и пожелания управлений, отделов, исполкомов райсоветов, а также граждан.

Только в 1980 г. на заседаниях исполкома вопросы работы с обращениями трудящихся обсуждались 11 раз. Каждому обсуждению предшествовала определенная проверка состояния рассмотрения и разрешения обращений трудящихся на местах — в районах, управлениях, отделах, предприятиях и учреждениях. В этих проверках, кроме работников аппарата исполкома, деятельное участие принимали депутаты и актив. В процессе проверки оказывалась практическая помощь по устранению выявленных недостатков.

Для улучшения работы с обращениями систематически проводятся семинары с работниками райисполкомов, главных управлений, управлений и отделов. Вопросы эти еженедельно рассматриваются на планерках и оперативных совещаниях у руководителей исполкома. Четко установлен график, определены дни и часы приема граждан в удобное для них время; оборудованы приемные, имеется стенд с необходимой информацией о порядке рассмотрения обращений и выписками из законодательства.

Проводимые мероприятия привели к общему улучшению работы с обращениями. Количество поступивших в 1980 г. жалоб и заявлений

¹² См. «Правда Востока», 1981 г., 2 сентября.

¹³ См. там же.

по сравнению с 1979 г. значительно уменьшилось. Если в 1979 г. в исполком Ташгорсовета поступило 11 589 обращений (из них: предложений — 1149, заявлений — 10 153, жалоб — 287), то в 1980 г. — 10 706 (из них: предложений — 1037, заявлений — 9392, жалоб — 277). При этом особенно сократилось количество обращений по жилищным вопросам, а также о предоставлении земельных участков, устройстве детей в детские сады. Это — результат проводимой партийными и государственными органами плодотворной работы, направленной на улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся. Значительно снизилось и число повторных жалоб (с 1079 до 838).

Вместе с тем наблюдается некоторый рост обращений граждан по вопросам о работе городского транспорта, водоснабжении, торговле и общественном питании, отоплении квартир.

С учетом предложений и замечаний трудящихся в городе за последние годы значительно пополнен и обновлен подвижной состав трамвайно-троллейбусного и автобусного парков, введены новые транспортные маршруты, появился новый вид транспорта — метро. Открыты десятки предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, почтовые отделения.

В связи с широким размахом строительства с каждым годом увеличивается потребность в развитии сети водопровода и канализации. В настоящее время протяженность водопроводных сетей в Ташкенте доведена до 2186 км, а пропускная способность канализационных коллекторов — до 9020 м³ сточной воды в сутки.

Хотя в 1980 г. сократилось число заявлений и жалоб по жилищному вопросу, большая работа проводится по расширению жилого фонда, улучшению его эксплуатации, организации ремонта жилья и т. д.

И все же в работе с обращениями граждан еще имеются различные упущения и недостатки. Допускаются факты поверхностного изучения просьб и жалоб, нарушаются сроки их рассмотрения и ответа заявителям. В Ташгорисполкоме, например, многие обращения еще разрешаются в сроки свыше 30 дней (в 1979 г. — 227, в 1980 г. — 325 обращений). До конца не изжиты элементы волокиты и формализма в отношении обращений граждан.

Вместе с тем надо сказать, что отдельные граждане многократно обращаются в различные органы с необоснованными просьбами и требованиями. Так, по положению «О порядке распределения жилой площади в государственном жилом фонде УзССР» (утверждено 14 августа 1974 г.), на учет для получения жилой площади принимаются граждане, не владеющие в том населенном пункте жилым домом и постоянно проживающие в данной местности (в Ташкенте не менее 3 лет). Учет рабочих и служащих, нуждающихся в жилой площади, организуется по месту их работы. Несмотря на неоднократные разъяснения данного правила, некоторые граждане упорно высказывают необоснованные претензии на получение жилой площади. Так, в 1979—1980 гг. гражданин Кутахин Ю. А. обращался с подобными требованиями 39 раз, Елифимова Л. И. — 31, Шатько А. И. — 47, Щербаков Н. Я. — 19 раз и т. д.

Не перевелись еще различного рода кляузники, сутяжники и другие любители плодить жалобы. Пользуясь широкими возможностями нашей демократии, такие люди пытаются решить свои личные дела, не имея на то законных оснований, путем непрекращающихся обращений в партийные и советские органы. Нередко анонимщики преследуют цель — оклеветать не угодных им честных работников. С подобными явлениями необходимо вести решительную борьбу, используя как меры общественного воздействия, так и правовые средства.

Вместе с тем к строгой ответственности надо привлекать работников, допускающих любой произвол и преследование за критику.

В новой Советской Конституции, как известно, закреплены нормы, устанавливающие право обжалования действий должностных лиц в суд. Теперь надо разработать нормативные акты, которые регулировали бы эти вопросы, круг органов и лиц, действия которых могут быть обжалованы в суд, условия и сроки обжалования, подсудность жалоб, порядок рассмотрения дел в суде и т. д. В разработке теоретических и практических аспектов этой важной проблемы, подготовке указанных нормативных актов призваны активно участвовать и ученые-юристы Узбекистана.

Но главный упор надо сделать на ликвидацию причин, порождающих те или иные жалобы. Это любые проявления формализма, бюрократизма и волокиты, необоснованные отказы в удовлетворении законных требований, несвоевременное и поверхностное рассмотрение просьб граждан, незнание законодательства, негативная реакция на справедливые замечания и т. д.

Повседневное, неослабное внимание к каждому обращению, критическому замечанию и предложению, удовлетворению насущных нужд и запросов трудящихся и впредь останется одной из важных задач всех партийных, советских и хозяйственных органов.

В учреждениях и организациях необходимо систематически анализировать поступающую почту, своевременно устранять причины, порождающие жалобы, разъяснять трудящимся установленный порядок рассмотрения писем и заявлений, основы советского законодательства.

Важнейшим фактором в решении волнующих трудящихся вопросов является ленинский курс КПСС и Советского государства на все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей. «Конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии. ...производство товаров для населения, развитие сферы услуг — это первейшее партийное дело»¹⁴. Последовательное претворение этой политики партии в жизнь ведет к устранению причин, порождающих различного рода жалобы.

Вместе с тем следует всемерно совершенствовать порядок рассмотрения и разрешения обращений граждан. На наш взгляд, для этого необходимо:

- резко улучшить пропаганду действующего законодательства;
 - систематически обобщать и анализировать поступающие обращения, выявлять порождающие их причины;
 - чаще рассматривать тот или иной вопрос с предварительной проверкой на сессии Совета и заседаниях исполкома;
 - информировать население о поступающих обращениях и принимаемых по ним мерах;
 - шире привлекать к этой работе общественность и тщательно проверять все факты;
 - практиковать выездные приемы населения;
 - чаще организовывать семинары и другие формы учебы работников, занимающихся обращениями граждан;
 - особое внимание уделять нуждам участников Великой Отечественной войны и семей погибших, а также инвалидов, ветеранов труда.
- Все это будет способствовать дальнейшему улучшению работы с обращениями граждан, реализации их прав и законных интересов.

¹⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 49.

укреплению социалистической законности и удовлетворению разносторонних запросов труженников города и села в соответствии с программным положением партии: «Все во имя человека, для блага человека».

А. Т. Хусанов

СОЦИАЛИСТИК ДЕМОКРАТИЯНИНГ МУҲИМ ФОРМАСИ

Мақолада меҳнаткашларнинг мурожаати, яъни ёзма ва оғзаки таклифлар, ариза ва шикоятларни социалистик демократия муҳим формасининг кўриниши сифатидаги аҳамияти очиб берилди. Автор Ўзбекистон партия, совет ва жамоат ташкилотларида ушбу мурожаатларга тўғри ва ўз вақтида катта аҳамият берилётганлигини таъкидлаб ўтади.

Х. Э. ЭРМАТОВ

О ТРАКТОВКЕ КАТЕГОРИИ «ЕДИНСТВО» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. И. Ленин рассматривал проблему единства мира как один из главных принципов материалистической диалектики. По его мнению, без единства нельзя представить движения и развития. «...Всеобщий принцип развития,— указывал В. И. Ленин,— надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом *единства мира*, природы, движения, материи etc.»¹

По Ленину, проблема единства форм движения материи в конечном итоге выражает внутреннее содержание, сущность процесса развития материи. Это развитие свойственно всем уровням материи, от элементарных частиц до сложнейших социально организованных систем.

В истории философии проблема единства вначале рассматривалась и разрабатывалась в общих чертах, как общие свойства, части всеобщей связи; в дальнейшем она была связана с успехами естествознания, однако интерпретация ее не выходила за рамки метафизического, механистического миропонимания.

Подлинно научная, диалектико-материалистическая интерпретация категории единства была дана основоположниками марксизма. Всесторонне анализируя эту категорию, они использовали ее как методологический ориентир для разработки основных принципов, законов и категорий материалистической диалектики.

Ф. Энгельс в работах «Диалектика природы» и «Анти-Дюринг», обобщив имеющиеся данные и открытия в области естественных наук, с материалистической точки зрения объяснил проблему единства предметов и процессов действительности. «Действительное единство мира,— писал он,— состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания»². Рассматривая единство мира во взаимосвязи всех его атрибутов (материя и движение, пространство и время), Ф. Энгельс раскрывает объективные связи между предметами, процессами и явлениями природы и общества. Эти связи могут быть различными, но все они отражают те или иные стороны единства материальной действительности³.

В трудах В. И. Ленина категория «единство» получила дальнейшую глубокую разработку с позиций диалектического материализма.

Этой проблеме посвящено немало работ советских философов, тем не менее в современной литературе высказываются различные точки

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 229.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 43.

³ См. там же, с. 384.

зрения по тем или иным аспектам данной проблемы и прежде всего относительно самой категории «единство».

Так, В. П. Тугаринов дает следующее определение: «Единство есть тождество или одинаковость в каком-либо отношении между различными вещами или явлениями»⁴.

На наш взгляд, такое определение страдает двумя недостатками. Во-первых, понятия «единство» и «тождество» не равнозначны, не равносильны, между ними имеется различие. Во-вторых, категория «единство» не только охватывает одинаковость различных вещей или отношений между ними, но и всеобщую связь и взаимодействие предметов, процессов и явлений природы и общества.

Е. С. Кузьмин определяет единство следующим образом: «Единство — данное конкретное нечто, взятое само по себе, вне его отношения к другим»⁵. Такая трактовка данной категории ограничивает ее диапазон в различных структурных уровнях материи, сужает взаимообусловленные стороны конкретных предметов и явлений, их отношений друг к другу и взаимосвязей.

Категория «единство» выражает наиболее существенные стороны принципа всеобщей связи, отражает важные компоненты диалектического развития процессов, предметов и явлений объективного материального мира. Поэтому, на наш взгляд, наиболее полным является определение категории «единство», данное Е. В. Ильенковым. «Единство, — говорит он, — такая взаимосвязь определенных предметов, процессов, которая образует целостную систему взаимодействия, внутренне устойчивую в изменениях и в то же время включающуюся в более широкую систему, в конечном счете — в составе бесконечного во времени и пространстве мира»⁶. Это определение говорит о всеобщности и универсальности действия данной категории во всех структурных уровнях материи, бесконечности и непрерывности ее в пространстве и во времени.

Категория «единство» как универсальное проявление всеобщей связи охватывает в себе диалектические моменты развития, его импульс, движущие силы, каковыми являются противоречие, «борьба» противоположностей.

Проблемы противоречия в единстве, «борьбы» противоположных сторон единства, раздвоения диалектического единства в истории и современной философии и естествознании широко освещены в трудах А. Ф. Файзуллаева⁷.

Говоря о всеобщности и универсальности единства, Б. М. Кедров раскрывает диалектику внутреннего единства противоречий⁸. Он отмечает, что понятие «единство» включает в себя глубокую органическую взаимосвязь противоположных частей, выступает как живое, диалектическое «единство».

По мнению И. С. Нарского, понятие «единство» наряду с причинной связью охватывает и категорию «случайность»⁹. На наш взгляд, един-

⁴ Тугаринов В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л., 1956, с. 92.

⁵ Кузьмин Е. С. Система онтологических категорий. Иркутск, 1958, с. 17.

⁶ Единство. — Философская энциклопедия, т. 2, М., 1962, с. 104.

⁷ Файзуллаев А. Ф. Проблемы противоречия в трудах классиков естествознания и философии Средней Азии. Ташкент, 1974; см. также вышедшие под его редакцией «Философские проблемы естествознания» (Ташкент, 1975).

⁸ См.: Кедров Б. М. Противоречивость познания и познание противоречия. — В кн. «Диалектическое противоречие», М., 1979, с. 22.

⁹ См.: Нарский И. С. Истолкование категории «случайность». — «Философские науки», 1970, № 1.

ство причинно-следственной связи и определяет существование единства необходимости и случайности в различных структурных уровнях материи, в том числе во Вселенной в целом.

Н. В. Пилипенко, говоря о диалектике необходимости и случайности, делает вывод о том, что единство категорий необходимости и случайности выступает как отражение взаимных связей объективного материального мира, взаимодействия предметов и процессов друг с другом, взаимопереходов друг в друга¹⁰. Такое понимание единства необходимости и случайности наиболее полно отражает сущность взаимосвязанных категорий диалектики.

По А. Н. Аверьянову, понятие «единство» имеет тот смысл, что оно определяет принадлежность взаимодействующих сторон, или подсистем, к одной системе. Поэтому говорить о том, что на одном этапе развития системы преобладает «борьба» ее взаимодействующих элементов (подсистем), а на другом — «единство», вряд ли правильно. Любое взаимодействие уже обуславливает единство, ибо взаимодействие есть форма связи. Взаимодействующие стороны находятся в единстве, иначе не было бы никакого взаимодействия¹¹. Автор правильно раскрывает соотношение единства и «борьбы» противоположностей. Однако здесь не хватает аргументированности и четкости в трактовке этих понятий.

Как известно, соотношение единства и «борьбы» противоположностей с предельной точностью раскрыто В. И. Лениным в фрагменте «К вопросу о диалектике». «Единство (совпадение, тождество, равновесие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»¹².

Поэтому не следует думать, что предметы, процессы природы или системы различных структурных уровней на разных ступенях своего развития находятся в определенном состоянии: либо в единстве, либо в «борьбе». Единство и «борьба» противоположностей всегда находятся вместе, в единстве, во взаимосвязи. Первое служит источником, импульсом для развития второго, носит всеобщий, универсальный характер, является формой его существования. А второе выступает фундаментом для дальнейшего существования первого, составляет его содержание, носит постоянный, абсолютный характер. Без единства нельзя представить «борьбу» противоположностей, ибо все противоположные, взаимоисключающие стороны предметов и явлений находятся в диалектической взаимосвязи.

В. И. Ленин глубоко раскрыл и соотношение понятий «единство» и «тождество»¹³. При этом он имел в виду, что единство противоположностей шире по своему объему и содержанию, чем тождество. Единство противоположностей включает в себя тождество как основной, существенный и необходимый момент отношения противоположностей. По этому поводу М. Б. Митин пишет: «Тождество противоположностей характеризовалось Лениным как превращение противоположностей друг в друга. Единство противоположностей предполагает многообразие отношений между различными сторонами противоречия. Иными словами, единство противоположностей есть единство всего многообразия существующего, каковы бы ни были особенности форм отношения. Тож-

¹⁰ См.: Пилипенко Н. В. Диалектика необходимости и случайности. М., 1980, с. 80.

¹¹ См.: Аверьянов А. И. Динамика противоречий.— «Вопросы философии», 1976, № 5.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

¹³ См. там же.

дество противоположностей, напротив, представляет собой особенную форму этого единства»¹⁴.

В. И. Ленин придавал большое значение роли категории тождества как одной из существенных сторон диалектики. «Диалектика,— писал он,— есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга»¹⁵.

Далее В. И. Ленин, рассматривая понятия «единство» и «тождество» противоположностей как категории материалистической диалектики, всесторонне характеризует их как сущность диалектики. «Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого... И в этом суть диалектики. Эту-то суть и выражает формула: единство, тождество противоположностей»¹⁶.

В. И. Ленин, дав блестящий анализ диалектики как учения о развитии и связи, выделяет 16 ее элементов. Среди них можно отметить те, что проходят через призму единства противоположностей: «...4) внутренне противоречивые тенденции... в этой вещи; 5) вещь (явление) как сумма и единство противоположностей, 6) борьба... противоположностей..., 9) не только единство противоположностей, но переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое..., 15) борьба содержания с формой и обратно»¹⁷.

Из этого видно, что В. И. Ленин при анализе составных частей, элементов диалектики делает особый упор на единство противоположностей, выделяя его как главный, определяющий компонент, сущность и ядро диалектики, и отсюда выводит центральное его определение: «Вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей»¹⁸.

Таким образом, классики марксизма-ленинизма в качестве определяющего компонента диалектического развития природы, общества и мышления выделили категорию единства противоположностей. Известно, что всякое движение, развитие происходит на почве диалектического противоречия или «борьбы» противоположностей. В категории «единство» кроются связь вещей и явлений природы и общества, взаимообусловленность, взаимопроникновение предметов и в конечном счете диалектическое противоречие — как импульс, генезис всякого движения, изменения и развития. Поэтому Ф. Энгельс писал, что развитие происходит «путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой»¹⁹.

Категория «единство» включает в себя взаимную связь двух противоположных, взаимоисключающих друг друга сторон (например, положительного и отрицательного, дифференциации и интеграции, ассимиляции и диссимиляции и т. д.). Характеризуя единство и взаимосвязь этих противоположных сторон, полюсов, Ф. Энгельс писал: «...Разделение и противопоставление этих полюсов существует лишь в рамках взаимной связи и объединения и существует лишь в их разделении, а их взаимная связь лишь в их противопоставлении»²⁰.

¹⁴ Митин М. Б. Диалектика тождества и различия.— «Вопросы философии», 1979, № 11.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 98.

¹⁶ Там же, с. 233.

¹⁷ Там же, с. 202—203.

¹⁸ Там же, с. 203.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 526.

²⁰ Там же, с. 394.

Эти стороны единого целого, которые находятся между собой в постоянной борьбе, выступают как источник, импульс самодвижения, в конечном счете всего развития, движения. Эта мысль очень ярко и четко прослеживается в «Философских тетрадах» В. И. Ленина. «...По отношению к простым и первоначальным, «первым» положительным утверждениям «диалектический момент», т. е. научное рассмотрение требует указания различия, связи, перехода. Без этого простое положительное утверждение неполно, безжизненно, мертво. По отношению ко 2-му «отрицательному положению», «диалектический момент» требует указания «единства» т. е. связи отрицательного с положительным, нахождения этого положительного в отрицательном.

От утверждения к отрицанию — от отрицания к «единству» с утверждением, без этого диалектика станет голым отрицанием, игрой или скепсисом»²¹.

Исходя из ленинских положений, следует сделать вывод, что категория «единство» охватывает такие важные, основные категории материалистической диалектики, как «тождество», «противоречие», «борьба» противоположностей, «связь», «взаимосвязь», «взаимодействие», «причинно-следственная связь» и т. д., является методологическим ориентиром для их выявления и установления.

Категория «единство» органически взаимосвязана с проблемами материального единства и построения целостной естественнонаучной картины мира, его изменения и развития.

Единство мира прежде всего выражается в общности свойств и состава разнородных объектов, в сходстве структур качественно различных областей явлений, в процессах взаимного превращения одних материальных образований, одних состояний в другие, в общности происхождения, генетического единства²². Это говорит о том, что «единство» как категория материалистической диалектики является формой отражения взаимных связей, взаимодействий объективного материального мира, оно тесно связано с каузальностью, детерминизмом, движением и развитием.

Широта и масштабность действия этой категории во всех структурных уровнях и системах материального мира позволяет ей охватить в себе различные виды связей, взаимосвязей и отношений. Поэтому единство предметов и явлений природы представляет собой объективную форму существования материи, неотъемлемое ее свойство.

Современные тенденции к синтезу знания, интеграции наук ведут к наиболее полному установлению многообразных связей реального мира. «Растущая взаимосвязь наук отражает реальную взаимосвязь явлений в самой действительности»²³.

Таким образом, функционирование категории «единство» выступает как методологический и гносеологический ориентир для построения целостной, подлинно научной картины мира и охватывает широкий круг вопросов.

Для более полного понимания данной категории надо рассматривать в единстве онтологический, гносеологический и логический ее аспекты.

Гносеологический анализ категории «единство» состоит в выявлении ее роли в процессе научного познания. Марксистско-ленинская диа-

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 28.

²² См.: Кедров Б. М. Единство диалектики, логики и теории познания. М., 1963; его же. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1967.

²³ Федосеев П. Н. Философия и интеграция знания. — «Вопросы философии», 1978, № 7.

лектика учит, что всякая проблема познания должна рассматриваться с точки зрения его диалектического развития, перехода от незнания к знанию, от менее полного к более полному, более глубокому, более об-
 знанию. Отмечая это, В. И. Ленин писал, что познание идет «от
 сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимосвя-
 зависимости к другой, более глубокой, более общей»²⁴.

Логический анализ категории «единство» предполагает рассмотре-
 ние ее как особой формы логического мышления, выявление различных
 сторон этой категории при помощи логических категорий, моделей их
 взаимосвязи с другими элементами, структурными уровнями материаль-
 ного мира.

Анализ онтологического, гносеологического и логического аспектов
 категории «единство» направлен на решение главной задачи — целост-
 ное представление этой категории как методологического и мировоззрен-
 ческого ориентира для создания всеобъемлющей естественнонаучной
 картины мира. «Единство мира как объекта исследования, общего всем
 наукам, находит продолжение и отражение в единстве знания о мире,
 создаваемого абстрактным мышлением на основе практики и в ней про-
 веряемого»²⁵. Поэтому единство этих трех сторон усиливает механизм
 воздействия данной категории на создание цельной научной картины
 мира, повышает ее значимость. Это и подтверждает ленинскую мысль
 о совпадении диалектики, теории познания и логики.

Огромное теоретическое и практическое значение данной пробле-
 мы требует дальнейшего глубокого, комплексного изучения ее с пози-
 ций диалектического материализма.

Х. Э. Эрматов

**ҲОЗИРГИ ФАЛСАФА АДАБИЁТЛАРИДА «БИРЛИК» КАТЕГОРИЯСИНИНГ
 ТАЛҚИНИ ҲАҚИДА**

Мақолада ҳозирги фалсафа адабиётларида «бирлик» категорияси-
 нинг моҳиятига нисбатан айтилган ҳар хил қарашлар, фикрлар анализ
 қилинади. Автор бу ҳақда ўз фикрини айтиш билан бирга, ушбу ка-
 теҗория диалектик материализм нуқтаи назаридан янада чуқурроқ
 ўрганишни талаб қилишини таъкидлайди.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 203.

²⁵ Руткевич М. Н. Диалектика и социология. М., 1980. с. 7.

К 2000-летию Ташкента

Р. Г. МУКМИНОВА

ИЗ ИСТОРИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ТАШКЕНТА

На протяжении всей средневековой эпохи главными центрами экономической, политической, культурной жизни и народных движений в Средней Азии оставались Самарканд и Бухара. Поэтому их история довольно широко отражена в многочисленных повествовательных и документальных источниках. События же, происходившие в областных центрах, в том числе в одном из древнейших городов — Ташкенте, лишь изредка, в связи с изложением отдельных фактов, привлекали внимание придворных писателей феодальных правителей Бухары и Самарканда. Произведений местных провинциальных историков дошло до нас гораздо меньше, и это является одной из основных причин малочисленности материалов, анализ которых позволил бы последовательно и всесторонне охарактеризовать историю позднесредневекового Ташкента. Тем не менее изучение даже сравнительно скудных данных письменных источников дает возможность выявить, что Ташкент тогда занимал важное место в экономике и политических событиях, происходивших в Средней Азии.

Здесь мы попытаемся проанализировать материалы письменных памятников, касающихся истории Ташкента в основном конца XV—XVI в.

К тому времени за городом и областью Ташкента прочно закрепилось его современное название, появившееся еще в XI в. Одновременно в письменных сочинениях и документах продолжало использоваться и древнее наименование — Шаш (Чач), хотя в основном уже как понятие историческое, книжное. «...В книгах [название] Ташкент пишут Шаш, а иногда пишут Чач», — отмечал Захириддин Бабур¹. В другом месте он подчеркивает, что наименование Ташкент было уже основным. «...Ташкент и Шахрухия, которые называются также Шаш и Бинакет», — сообщает он². Такое же содержание вкладывает в свое повествование Фазлаллах ибн Рузбихан. «Ташкент и подвластные ему земли, которые называются областью Шаш», — читаем мы в его «Михман-наме-йи Бухара»³.

К середине XVI в. относится выдержка из вакфного документа 1546 г., где в связи с перечислением жертвуемого имущества упоминается «округ Шаш, известный под именем Ташкент»⁴. А в сборнике об-

¹ Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1958, с. 16.

² Бабур-наме, с. 60; Махмуд Кошгарий. Туркий сўзлар девони (Девону луготит турк). Т. 1. Тошкент, 1960, 91-бет: Банакет (بناکت).

³ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. М., 1976, с. 144.

⁴ Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Сред-

разцов и копий официальных документов и частных писем, относящихся к XV—XVI вв.⁵, помещены два формуляра (один из них на «тюрки», т. е. староузбекском языке), где наш город назван Ташкентом, а его более древнее наименование вовсе не приводится⁶. Зайниддин Васифи, долгое время проведенный при дворе ташкентских правителей, часто использует только одно название — Ташкент.

Таким образом, топоним «Ташкент» все более вытеснял древнее наименование города. Во второй половине XVII в. ученый-энциклопедист Махмуд ибн Вали отмечал: «Шаш — город на той стороне реки Сейхун и относится к Туркестану; в пятом и шестом климатах. Его также называют Чач, но в настоящее время известен под названием Ташкент»⁷. Изредка встречается в письменных памятниках и топоним «Шашкент». Так, документ от 1590 г., оформленный в Самарканде, был составлен в связи с продажей жилого дома, находящегося «в Шашкенте, известном как Ташкент»⁸.

Ташкент рассматриваемого периода был центром административного управления и экономической жизни области, внешней и внутренней торговли, транзитным пунктом для товаров, поступавших из других городов, областей и отдаленных стран. Это был сравнительно густо заселенный город, значительную часть жителей которого составляли торгово-ремесленные элементы. Здесь жили и работали мастера, изготавливавшие металлические (в том числе медные) и гончарные изделия, разнообразные ткани и одежду из них, оружие и многое другое. В Ташкенте вырабатывались кожи и изделия из них, особенно обувь. Отсюда вывозились высокие седла из лошадиной кожи и другие предметы ремесла.

Развитие многих ремесел в значительной мере обусловливалось соседством с кочевой степью. Далеко за пределами оазиса издревле известны были чачские кони и луки. Последние продолжали славиться в XVI в. К началу этого столетия относится упоминание «чачских луков» З. Бабуром⁹.

Неудивительно, что соседние правители и главари феодальных ополчений постоянно обращали свои алчные взоры на богатства города и области и делали попытки подчинить их, а в случае неудачи удовлетворяли свои ненасытные захватнические стремления грабежом мирного населения. Их манили доходы от местной и транзитной торговли, богатые рудники, сборы с земледельцев оазиса и скотоводов. В упомянутом выше формуляре, написанном на староузбекском языке, перечисляются некоторые сборы, взимавшиеся с населения Ташкентской области, в их числе: мал, харадж, ясак, улпан¹⁰. В целом здесь практиковались те же налоговые сборы и подати, что и в других областях, но бремя их многократно усиливалось в результате частых нападений врагов и постоянных смен местных правителей, каждый из которых спешил выколлотить с местного населения максимум возможного.

Тяжелое положение народных масс усугубляли стихийные бедствия. Бадриддин Кашмири отмечает, например, что зима 1566—1567 гг. бы-

ней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания, указатели О. Д. Чехович. М., 1974, с. 359.

⁵ Мактубат ва аснад, ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № А-210.

⁶ Там же, л. 94а, 95б, 148б.

⁷ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Введение, перевод, примечания, указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 5б.

⁸ Маджмуа-йи васанк, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1386, л. 174а.

⁹ Бабур-наме, с. 16.

¹⁰ Мактубат ва аснад, л. 94а—95б.

ла страшно холодной. В результате погибли все фруктовые деревья и виноградные лозы. Летом того же 1567 г. распространилась холера¹¹, унесшая сотни жизней.

Следует отметить, что соседство Ташкентского оазиса с кочевой степью и постоянный обмен между жителями города, соседних областей и степей содействовали тесным связям между ними. Население кочевых степей нуждалось в изделиях городского и сельского ремесла, особенно в хлопчатобумажных тканях, обуви, металлических изделиях, некоторых видах продукции сельского хозяйства, а жители оазисов — в продуктах степного скотоводства. Это обуславливало поддержание постоянных торговых отношений кочевого и оседлого населения и усиливало роль Ташкента как посредника между ними.

Трудовое население города проживало в небольших глинобитных домишках, выходивших глухой стеной на улицу. Над домами с плоскими крышами возвышались здания караван-сараяв, мечетей и купола надгробных сооружений. К концу XV—XVI в. относится возведение ряда построек, которые дошли до нас. В их числе — усыпальницы Су-ьнч-Ходжа-хана и Барак-хана. На возвышенном месте Чорсу (ныне площадь им. Ахунбабаева) из жженого кирпича было сооружено медресе Кукельдаш, увенчанное голубыми куполами. В 1541/42 г. зодчим Гулям-Хусейном был построен мавзолей Каффалья Шаша, приподнятый на высокой платформе. До наших дней сохранился и мавзолей Юнус-хана, некогда заканчивавшийся утраченным впоследствии куполом. Это, собственно, был комплекс построек, включавший «высокий гumbоз с худжрами», где в конце XV в. был захоронен Юнус-хан, сделавший Ташкент столицей подвластного ему государства. Позднее эту постройку стали называть «мазар Юнус-хана».

Город был окружен оборонительной стеной, выдержавшей не одну осаду. О крепости ее косвенно свидетельствуют многочисленные примеры успешной обороны города от внешних врагов. Эти факты говорят и о героизме защитников Ташкента. Наше внимание привлекают то место сочинения Мухаммеда Юсуфа Мунши, где он упоминает об установленных на валах таранах, использованных при осаде Ташкента Имамкули-ханом (1608—1642 гг.), а также метательные машины («сангандоз») ташкентской крепости, о которых говорит Зайниддин Васифи¹². Во время очередной осады, в конце XVI в., одни из ворот ташкентской стены сгорели; отсюда можно заключить, что они были деревянными. Название самаркандских ворот сохранила до нас одна из улиц — Самарканд-дарваза, откуда шел путь в Самарканд.

Вокруг города располагались сады и виноградники. Сюда в жаркое время года выезжала обеспеченная часть жителей, в том числе крупные ремесленники. Вне крепости Ташкента находился чарбог Кайкаус. Современники характеризуют его как «место трона великих султанов» и резиденцию правителей Ташкента. Здесь проводились литературные диспуты, пиры и увеселения¹³. В Кайкаусе находилась и больница, куда, по свидетельству историка Хафиза Таныша, привозили с поля боя раненых узбекских султанов. В этой связи уместно вспомнить свидетельство, относящееся еще к VIII в. Чудо-лекарство, которое следовало давать как средство от ран и вообще при кровотечениях,

¹¹ Бадриддин Кашмири. Раузат ар-ризван, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 176.

¹² Зайн ад-дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи'. Критический текст, введение и указатели А. И. Болдырева. Т. I. М., 1961, с. 385; Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского. Предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956, с. 87.

¹³ Зайн ад-дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи'. Т. II. М., 1961, с. 953.

доставлялось в Китай из ряда стран, в том числе из Чача (Ташкент)¹⁴.

В городе и пригородах находились караван-сарай, куда прибывали купцы из разных стран. На месте, где сливаются Пскем и Чаткал и образуется р. Чирчик, на пути из Ташкента в горы, располагался караван-сарай с каменными стенами, действовавший еще в XVIII в.¹⁵ В лисьменных источниках неоднократно упоминается расположенная на северо-запад от города местность Каракамыш, где ныне вырос крупный жилой массив под тем же названием.

Недра гор Ташкентского оазиса были богаты залежами железа, меди, свинца, бирюзы. Некогда в Шаше действовали серебряные рудники; здесь добывалось и золото. Но постепенно часть богатств иссякла, другая перестала разрабатываться в результате непрерывных феодальных войн и неурядиц. В 40-х годах XVI в. рудники бирюзы и железа упоминаются еще как функционировавшие. Находившийся при дворе ташкентского правителя Науруз-Ахмед-хана Зайниддин Васифи составил по его заданию в 1540 г. дарственную грамоту на пожалование сейиду Шамсиддину Мухаммеду на правах суйюргала всех пустошей и рудников Ташкентского удела, «кроме действующих разработок бирюзы и железа»¹⁶. Однако сто лет спустя другой автор определяет последние как бездействующие. В «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар», написанном между 1634—1641 гг.¹⁷, Махмуд ибн Вали, характеризуя Ташкент и его область, пишет: «В горах имеются рудники бирюзы, железа и олова, но ныне не разрабатываются». В другом месте он отмечает: «Гора Испара находится в пределах Шаша... В той горе имеются рудники нефти, бирюзы, железа, меди, свинца и золота, но ныне не разрабатываются». В Ташкентской области добывался и каменный уголь. «В некоторых горах Шаша,— сообщает тот же автор,— встречается камень, который горит, как дрова, и пепел его чрезвычайно белый и, когда стирают одежду, он заменяет мыло и ушнан»¹⁸. То же самое сообщал и историк Хондемир. В Ташкенте (Шаш), писал он, «имеется гора Ширэ, в которой находится много рудников, из которых добывается золото, железо, медь, бирюза и нефть. Здесь же имеется камень, который может гореть, как уголь. Когда он сгорит, то остается чрезвычайно белый пепел. Этим пеплом белят материи, отчего она приобретает необыкновенную белизну»¹⁹.

Положительно влияя на хозяйственное развитие города, нахождение его на границе оазиса, рядом с обширной степью, было вместе с тем одной из причин частых грабительских налетов на него и временных захватов предводителями кочевых племен и феодальными правителями. Эти действия сопровождались массовыми грабежами, уводом в плен и уничтожением жителей, вытаптыванием посевов, разрушением городских стен и жилых домов. И сами ташкентские правители при случае не менее активно участвовали в нападениях на соседние земли, насильно уводя в походы мирных жителей подвластных им территорий.

Вместе с тем стены Ташкента не раз служили защитой для соседей, подвергавшихся набегам чужеземцев. Так, по словам одного из

¹⁴ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М., 1981, с. 247.

¹⁵ Буряков Ю. Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса. Ташкент, 1978, с. 57.

¹⁶ В тексте: «железо и чугун». Зайниддин Васифи. Бадаи' ал-вакаи', т. II, с. 1332.

¹⁷ Махмуд ибн Вали. Море тайн..., с. 56.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Иванов П. П. К истории развития горного промысла в Средней Азии. Краткий исторический очерк. М.—Л., 1932, с. 39.

историков, когда на улусы казахского народа, «предавши [все] потоку и разграбленню», напали калмыки, «большая часть племен и родов казахского народа... была взята в плен... казахи и племя каракалпаков из страха перед неисчислимым войском... калмыков покинули свой исконный юрт и положились на укрепления Ташкента»²⁰. В тяжелые для Ташкента периоды обитавшие в Ташкентском оазисе и рядом с ним народности помогли отбивать нападения врагов. Например, Ходжа Самандар Термези сообщает, что подвластные ташкентскому правителю казахи, киргизы, каракалпаки помогли одержать победу над хивинским ханом Ануша²¹.

Ташкент не раз служил также отправным пунктом для войск различных правителей, совершавших походы в степь или соседние страны. Так, эмир Тимур отправился отсюда в 1391 г. в поход против Тохтамыш-хана и с огромной добычей вновь вернулся сюда²². Именно в Ташкент осенью 1404 г. отправил Тимур большую часть своих эмиров и слуг, чтобы они подготовились к задуманному им походу в Китай²³. Здесь же концентрировались войска Улугбека перед походом на моголов. В подобных случаях город и область Ташкента использовались для передышки, накопления сил и снабжения армии за счет трудового населения Ташкентского оазиса. Кроме продуктов питания, вьючных животных, фуража и всего прочего, местное население обязано было поставлять войску арбы. Связанные цепями и особыми ремнями, они служили на поле боя укрытиями для воинов-стрелков.

Феодалные войны и усобицы особенно усиливались в периоды ослабления центральной власти. Это наглядно отражают письменные источники конца XV—начала XVI в., когда, по образному выражению К. Маркса (высказанному относительно средневековой Индии), «все воевали против всех». Узбекский поэт и историк Мухаммед Салих, излагая события тех лет, также подметил эту характерную черту и зафиксировал ее в стихотворной поэме «Шейбани-наме»: «Все (феодалы.— Р. М.) опасаются друг друга»²⁴.

При эмире Тимуре Ташкент был включен в его владения. Пограничные уделы эмир отдал малолетним сыновьям Шахруха. В 1404 г. Ташкент, Сайрам, Яны и весь Моголистан были переданы Улугбеку²⁵. После смерти Тимура Ташкент на некоторое время попал в руки Халил Султана, захватившего город в результате продолжительной осады. В 50-х годах XV в. Ташкент был захвачен ханом кочевых узбеков Абулхайром (1428—1468 гг.).

Жители Ташкента, особенно низы городского населения, не раз оказывали упорное сопротивление врагам. И даже такая, например, сильная, хорошо вооруженная, использовавшая осадные орудия армия, как войско Абдулла-хана, смогла захватить Ташкент лишь после седьмого похода, предварительно разорив и опустошив область. Другой

²⁰ Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме. Перевод с таджикского с примечаниями члена-корреспондента АН УзССР проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1957, с. 163.

²¹ Ходжа Самандар Термези. Дастан ал-мулюк (Назидание государям). Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1971, с. 110.

²² Фасих Ахмад ибн Джалал ад-дин Мухаммад эл-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод). Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980, с. 13.

²³ Там же, с. 125—126.

²⁴ Мухаммед Салих. Шейбани-наме. СПб., 1908, с. 19.

²⁵ Бартольд В. В. Улугбек и его время.— Соч., т. II, ч. 2, М., 1964, с. 70.

завоеватель Ташкента, аталык Ялангтуш-бий (XVII в.) покорил город в три похода²⁶.

Бесконечные войны наносили огромный ущерб населению, хозяйственной жизни и внешней торговле Ташкента. Как свидетельствует, например, один современник тех событий, «казахи уже три года теснили Ташкент и препятствовали грабежами своими свободной езде караванов»²⁷. Таких фактов можно привести очень много.

В иных случаях торговые связи оседлого, полукочевого и кочевого населения прерывались по приказу феодальных правителей. Так, Шейбани-хан, опасаясь притязаний казахских султанов на территорию бывших владений Тимуридов, запретил казахским купцам посещать эти области. В этих целях «несколько раз в некоторых районах Туркестана и городах Хорезма было приказано ограбить казахских купцов». Далее Фазлаллах ибн Рузбихан добавляет: «Ханское величество изволил усмотреть по части запрещения казахам посещать области Туркестана и Мавераннахра»²⁸. Английский путешественник Антоний Дженкинсон, посетивший Бухару в конце 1558 — начале 1559 г. в период усиления междоусобиц, когда, по его словам, правитель не мог рассчитывать «царствовать более двух или трех лет, когда его или убьют, или выгонят», отмечал, что «все это сильно разоряет страну и купцов»²⁹.

Во второй половине XV в., а особенно к концу столетия, государство Тимуридов представляло собой раздробленное феодальное владение, распавшееся на множество мелких уделов, бывших по существу самостоятельными политическими единицами. При этом положение тимуридских султанов, стоявших во главе этих владений, было низведено до роли марионеток в руках феодальной знати. Значительную роль в политической и экономической жизни страны играли тогда крупные феодалы — тарханы, пользовавшиеся своими привилегиями по наследству и фактически державшие в своих руках власть в Бухаре, Самарканде и других городах. Ташкент с окружающей областью также находился некоторое время под властью тарханного бека. При последних Тимуридах Ташкент подчинялся то верховным правителям Самарканда, то султанам Бухары, то владельцу Ферганы — Тимуриду Омар-Шейху (ум. в 1494 г.). Последний, как свидетельствует его сын, Захириддин Бабур, постоянно нападал на соседей и «из-за соблазна к захвату земель часто менял мир на битву и дружбу на вражду»³⁰.

После смерти Шейх Джамал-Хара, ставленника Султан Абу-Саида (1451—1469 гг.), Ташкент и Шахрухия стали причиной раздора между братьями, сыновьями Абу-Саида — Султан Ахмед-мирзой (1452—1462 гг.), правившим Самаркандом, и владельцем Ферганы Омар-Шейхом. Последний решил силой захватить Ташкент и обратился за поддержкой к моголистанскому правителю Юнус-хану (ум. в 1487 г.). Тот отправил на помощь Омар-Шейху своего старшего сына, Султан Махмуд-хана, с армией в 30 тыс. человек, а сам Омар-Шейх во главе 15-тысячного войска также выступил по направлению к Ташкенту. Однако сражения союзных войск с армией Султан Ахмед-мирзы не произо-

²⁶ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана.— Соч., т. II, ч. 1. М., 1963, с. 271.

²⁷ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864, с. 37.

²⁸ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакани. Михман-наме-йи Бухара, с. 101, 102.

²⁹ Дженкинсон Антоний. Путешествие в Среднюю Азию 1558—1560 гг.— В кн.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1932, с. 186.

³⁰ Бабур-наме, с. 9.

шло. По показанию историка Мухаммеда Хайдара, прибывший в лагерь Султан Махмуд-хана известный деятель того времени Убайдулла Ходжа Ахрар «примирил» политических противников. В результате переговоров Ташкент был передан Юнус-хану.

Приблизительно так же излагает события историк Хафиз Таныш, писавший несколько позже³¹. Иначе трактует действия феодальных предводителей современник описываемых событий Захириддин Бабур. По его словам, Ташкент и Сайрам были отданы Омар-Шейху его братом Султан Ахмед-мирзой³². «После убийства Шейха Джамала Абдул-куддусом³³, — пишет автор «Бабур-наме», — Султан Ахмед-мирза ... захватил Ташкент, Шахрухию и Сайрам. Некоторое время эти города были под его властью, потом он отдал Ташкент и Сайрам своему младшему брату Омар-Шейх-мирзе»³⁴.

Омар-Шейх неоднократно обращался за военной помощью к хану Моголистана Юнус-хану, одаривая его за это земельными владениями. По словам З. Бабура, «когда Омар-Шейх-мирза призвал Юнус-хана в последний раз, он отдал ему область Ташкента, которая в то время была во власти Омар-Шейх-мирзы»³⁵.

Таким образом, Юнус-хан, связанный с Тимуридами родственными узами, пользуясь распрями между сыновьями Абу Саида, активно вмешивался в дела Тимуридов, стараясь держать их в зависимости от себя. Так, в одном сражении, разыгравшемся на берегу Сырдарьи, Омар-Шейх потерпел поражение и попал в плен к моголистанскому хану. Дав ощутить свое превосходство, Юнус-хан отпустил мирзу в его удел³⁶.

В 1485 г. Юнус-хан присоединил к своим владениям Ташкент и Шахрухию. «С того времени и до девятисот восьмого года (1502/1503 гг.), — пишет З. Бабур, — области Ташкента и Шахрухии находились во власти джагатайских ханов»³⁷. При сыне Юнус-хана, Султан Махмуд-хане Ташкент был столицей Моголистана. Махмуд-хан правил Ташкентом в 1487—1503 гг. В союзе с Султан Ахмед-мирзой он выступил против Омар-Шейха. «В это время случилось удивительное происшествие»³⁸. Омар-Шейх, увлекавшийся голубями, свалился вместе с голубятней в овраг и умер. Однако совместные действия объединившихся в опасный для них час ферганских эмиров вынудили отступить Махмуд-хана и Ахмед-мирзу.

Некоторым правителям Ташкента порой удавалось значительно расширить их владения и установить свою власть над городами по Сырдарье и в Фергане. Так, по свидетельству Бинаи и анонимного автора «Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме», в период правления Султан Махмуд-хана Отрар подчинялся Ташкенту. В начале своей политической деятельности Махмуд-хан передал Отрар Шейбани-хану, надеясь на союз с ним в борьбе с Тимуридами. Из ферганских документов, включенных в «Сборник ярлыков», изданных в переводе на узбекский язык³⁹, видно, что в конце XV в. и в отдельные годы XVI в. правителю Ташкента подчинялись города Ферганы, в том числе Ахси — «одна из сильных крепостей этой страны».

³¹ Хафиз Таныш. Абдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 37а.

³² Бабур-наме, с. 18.

³³ Абдулкуддус дуглат — приближенный Юнус-хана.

³⁴ Бабур-наме, с. 30.

³⁵ Там же, с. 16.

³⁶ Там же, с. 18.

³⁷ Там же, с. 16, 18.

³⁸ Там же, с. 16.

³⁹ Жувонмардиев А. XVI—XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир. Тошкент, 1965.

Важным военно-стратегическим пунктом была Шахрухия (Бенакет более раннего времени), лежавшая на древнем торговом пути. Источники характеризуют ее как крепкую и очень высокую крепость. Одной из сильных крепостей Ташкентской области считался также Хаваст, через который издревле проходила караванная дорога из Самарканда в Ташкент. «Известным кишлаком» этого района источники XVI в. называют Шираз. Ходжа Самандар Термези отмечает неприступность Бишкента (современный Пскент, Бискет арабских географов) — еще одной крепости, подвластной Ташкенту. По словам Махмуда ибн Вали (XVII в.), Ташкент «имеет много подвластных деревень и селений»⁴⁰.

Отдельные ташкентские ханы пытались даже подчинить себе стольный город Тимуридов — Самарканд. Так, по словам З. Бабура, пользуясь междоусобной борьбой, Султан Махмуд-хан выступил из Ташкента с целью захвата Самарканда. Однако навстречу ему вышел Тимурид Байсункар-мирза «с многочисленным, сильным, хорошо снаряженным войском»⁴¹, которое нанесло отрядам моголов поражение и заставило их отступить⁴².

В 1495 г., опасаясь нового похода со стороны Султан Махмуд-хана, малолетний Захириддин Бабур, вступивший на ферганский престол после смерти отца, посетил ташкентского правителя и, как можно заключить с его слов, номинально признал верховную власть хана. «Мне пришло на ум, — пишет он, — что поскольку отношения (между нами. — Р. М.) близкие (Султан Бабур приходился Махмуд-хану племянником. — Р. М.), то хан является мне как бы отцом или старшим братом, и если я пойду и стану служить ему, и если неудовольствия, которые были раньше, рассеются, то это вызовет одобрение слышавшего и видящего вблизи и вдали»⁴³.

Бабур вынужден был обращаться за помощью к моголистанскому хану в борьбе с сепаратистскими стремлениями андижанских феодалов. Но ташкентский правитель действовал в зависимости от обстоятельств. Так, по просьбе Бабура, он выступил против захватившего власть в Фергане эмира Ахмеда Тенбея, но, получив от последнего соответствующие подарки, отступил без боя.

Впрочем, тут могла сыграть свою роль иная причина. В отсутствие моголистанского хана к Ташкенту подошел Шейбани, тогда еще только хан кочевых узбеков. Узнав об этом, Султан Махмуд-хан поспешил назад, и Шейбани отступил в Туркестан, ограничившись захватом богатой добычи. Во время этого похода попал в плен и был доставлен в Ташкент брат Шейбани-хана — Султан-Махмуд⁴⁴. Однако ташкентский хан предпочел отпустить его к Шейбани.

Этот поход Мухаммеда Шейбани, надо полагать, остался неизвестным Захириддину Бабуру, и отход Султан Махмуд-хана от Андижана он объясняет лишь получением подарков и «доверчивостью хана к лживым речам противников»⁴⁵.

Безвыходность положения Султана Бабура, оставшегося без удела, вновь заставила его обратиться к Махмуд-хану, теперь уже с предложением совместными усилиями захватить Самарканд. Моголистан-

⁴⁰ Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук, с. 122; Махмуд ибн Вали. Море гайн..., л. 56.

⁴¹ Бабур-наме, с. 38.

⁴² Камалиддин Бинаи. Шейбани-наме, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1235, л. 61; Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме, ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № В-745, л. 111а.

⁴³ Бабур-наме, с. 39.

⁴⁴ Мухаммед Хайдар. Тарихи Рашиди, ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № 394, л. 69б.

⁴⁵ Бабур-наме, с. 68.

ский хан, надеясь подчинить своей власти столицу Мавераннахра, в середине 1498 г. послал к Самарканду около 5 тыс. воинов. Но приближенные Мухаммед Шейбани-хана, теперь уже поставившего себе целью завоевание всей территории государства Тимуридов и в первую очередь его столицы, вынудило моголов отступить к Ташкенту⁴⁶.

Как видим, Султан Махмуд-хан охотно посылал в поддержку племяннику отряды моголов, надеясь при успехе обрести в лице Бабура нового вассала — правителя Ферганы, а в противном случае он мог ограничиться грабежом мирного населения. Неоднократно посылал он свои отряды и «на помощь» другим Тимуридам, претендовавшим на самаркандский престол. А в 1500 г. при походе на Самарканд Мухаммеда Шейбани Султан Махмуд-хан поддержал и его, послав, по словам Камалиддина Бинаи, к стольному городу войска моголов в количестве 5 тыс. человек⁴⁷. По мнению Мухаммеда Хайдара, Шейбани-хан завоевал Самарканд и Бухару с помощью Султан Махмуд-хана. Позднее, после занятия Самарканда Бабуром, Султан Махмуд-хан оказал последнему помощь в борьбе против Шейбани-хана, отправив к нему отряд из 500 человек⁴⁸.

Скрываясь от преследований политических противников, за городскими стенами Ташкента находили убежище отдельные представители правящей династии и высокопоставленные лица, причастные к управлению страной. Сюда бежал со своими сыновьями, спасаясь от Шейбани-хана, старший сын Убайдуллы Ходжи Ахрара — Ходжаги Ходжа; сюда же привела мать третьего сына Тимурида Султан Махмуд-мирзы — Ванс-мирзу (Хан-мирзу); здесь искал поддержку в годы скитаний Захириддин Бабур. Все это свидетельствует о роли и политическом весе Ташкента в период децентрализации власти в государстве Тимуридов.

После завоевания земель Тимуридов Шейбани-хан выступил в поход на Ташкент. Поход был хорошо подготовлен. Всем предводителям ополчений Шейбани приказал явиться для участия в походе, и до победы над моголами «ни один султан не имел права вернуться в свое владение»⁴⁹. Между тем правитель Ташкента Султан Махмуд-хан был занят подготовкой похода на Андижан против фактического правителя Ферганы Ахмеда Тенбеля. Последний, захватив земли, законным правителем которых считал себя Захириддин Бабур, не только не стал признавать верховную власть моголистанского хана Султан Махмуда, но во главе своих ополчений совершал набеги на территорию Моголистана⁵⁰. При этом каждая из сторон действовала якобы в поддержку «законных прав» сыновей бывшего правителя Ферганы — Омар-Шейха. Султан Махмуд-хан стремился сделать марионеточным правителем Ферганы Бабура, для чего взял его с собой в поход и, выделив ему отряд, поручил проникнуть в тыл противника. Ахмед Тенбель, в свою очередь, действовал якобы от имени младших братьев Бабура — Джангир-мирзы и Насыр-мирзы. Для организации совместного похода против Ахмеда Тенбеля Султан Махмуд-хан вызвал из Турфана своего младшего брата — Султан Ахмед-хана (Алача-хана), правившего от имени старшего брата восточной частью Моголистана.

Отряд моголов под начальством Захириддина Бабура в короткое время захватил несколько городов Ферганы, но отвоеванные им земли

⁴⁶ Бинаи. Шейбани-наме, л. 66; Бабур-наме, с. 69; Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме, л. 112а—112б.

⁴⁷ Бинаи. Шейбани-наме, л. 68.

⁴⁸ Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди, л. 636, 676; Бабур-наме, с. 108.

⁴⁹ Мухаммед Салих. Шейбани-наме, с. 123.

⁵⁰ Бабур-наме, с. 122.

Султан Махмуд-хан передал свосму брату Султан Ахмед-хану, что вызвало размолвку между племянником и его моголистанскими дядями. Однако удержать захваченные земли моголам не удалось. Местные жители выступили против пришельцев, расправились с их гарнизонами и изгнали их. «Они схватили во всех крепостях тех моголов,— сообщает Бабур,— ограбили их и выгнали их, избивая»⁵¹.

Между тем Ахмед Тенбель сговорился о совместных действиях с Мухаммедом Шейбани. Моголистанские ханы, видимо, не знали о приближении войск Шейбани-хана. По свидетельству анонимного автора «Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме», когда Шейбани-хан достиг Коканда, некий Баба-Сайрами, прибыв к нему, доложил, что ханы не подозревают о приближении узбекских войск⁵².

Шейбани-хану без особого труда удалось подчинить Ахси, а весной 1503 г. войска противников встретились у города Архиан. Разыгралась короткая, но жестокая битва, в результате которой войска ханов были разбиты и рассеяны. Султан Махмуд-хан и Султан Ахмед-хан попали в плен, но из политических соображений были отпущены Шейбани-ханом. Однако в 1508 г. старший брат — Махмуд был казнен по распоряжению Мухаммеда Шейбани, а еще раньше, в 1504 г., умер (по всей вероятности, был отравлен) Султан Ахмед-хан. Захириддин Бабур бежал в горы Южной Ферганы, а затем на юг.

Оставленный править Ташкентом сын Султан Махмуд-хана — Султан Мухаммед при приближении войск Шейбани бежал из города, захватив с собой все, что только мог⁵³. Оставшееся имущество горожан разграбили вошедшие в Ташкент узбекские султаны; население было совершенно разорено, так что «все люди достатка стали нищими»⁵⁴.

Помимо богатств, Шейбани-хан, как это практиковалось и другими феодальными завоевателями, приобрел в покоренной стране, в целях придачи законности своей власти в данной области, новую жену — могольскую царевну Айша-Султан-ханум, более известную под именем Могул (Могабелле)-ханум, позже (1510 г.) сыгравшую роковую роль в гибели Мухаммеда Шейбани.

Завоеванный в 1503 г. Ташкент был отдан Шейбани-ханом в управление Джанибек-султану, Шахрухия — «одному из великих эмиров» Шейбани, брату Карачин-дивана — Якубу. Андижан временно остался в руках Ахмеда Тенбеля, признавшего верховную власть узбекского хана⁵⁵. Несколько позже владельцами этих городов с прилегающими областями называются уже другие лица.

Создав относительно централизованное государство, Мухаммед Шейбани разбил завоеванные земли на уделы, во главе которых стояли его родичи и особо влиятельные предводители племен. Опасаясь их усиления, Шейбани-хан, как видно из источников, практиковал замену одних удельных правителей другими. Так, согласно Мухаммеду Салиху, в 1503 г. Ташкент был отдан Джанибек-султану, а Фазлаллах ибн Рузбихан (писавший свое сочинение в 1509 г.) называет уже правителем Ташкента Суюнч-Ходжу. «Престол Ташкента и подчиненных ему областей,— пишет он,— находится во властной и могучей руке его высочества (Суюнч-Ходжа-султана)», хотя в другом месте он отмечает: «Управление стольным [городом] Ташкентом и подвластными ему зем-

⁵¹ Там же, с. 135.

⁵² Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме, л. 90б.

⁵³ Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме, л. 92а; Мухаммед Салих. Шейбани-наме, с. 152.

⁵⁴ Мухаммед Салих. Шейбани-наме, с. 155.

⁵⁵ Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме, л. 92б; Мухаммед Салих. Шейбани-наме, с. 155.

лями, которые называют областью Шаш, было закреплено за его высочеством Кучум-султаном. Престол Андижана до границ Кашгара был закреплен за его высочеством, прибежищем султанской власти, Суюндж-Ходжа-султаном»⁵⁶. Последний стал родоначальником ташкентской ветви династии Шейбанидов, и его потомки с переменным успехом выступали за независимость Ташкентского владения, пока оно не было захвачено Абдулла-ханом (1557—1598 гг.; верховным правителем — ханом провозгласил себя в 1583 г.).

В годы правления Суюнч-Ходжа-султана (1510—1525 гг.) роль Ташкента как экономического и культурного центра значительно возросла, хотя сам Суюнч-Ходжа, в отличие от многих других Шейбанидов, был, по словам современников, довольно ограниченной личностью и «не знал другого языка, кроме узбекского». Зайниддин Васифи, долгие годы проживший в Ташкенте и Шахрухии, оставил в своих мемуарах краткие, но весьма ценные (при скудных данных других источников) сведения о поэтах, художниках, писцах и других деятелях культуры, творивших в Ташкенте, как и о самом городе и его окрестностях. Суюнч-Ходжа-хану приписывается строительство чарбога Кайкаус, который располагался «вне крепости» Ташкента. Интересно и свидетельство Фазлаллаха ибн Рузбихана о том, что Суюнч-Ходжа имел в подчинении огромное число воинов. В его кортеже «было более десяти тысяч всадников, узбеков по происхождению»⁵⁷. Во главе своих войск хан делал набеги на казахские степи. В ответ на это в 1513 г. казахский хан Касым разграбил окрестности Ташкента и отошел, не вступая в бой. По данным другого источника, Суюнч-Ходжа-хан сразился с ним под Ташкентом, причем Касым был ранен, а разбитое войско его отступило в степь⁵⁸.

Борьба между Шейбанидами и казахскими султанами за Ташкент и присырдарьинские города продолжалась на протяжении многих десятилетий. К 1536 г., например, относится донесение русского посла в Ногайской орде Данила Губина, который писал: «А казахи, государь, сказывают, добре сильны, а сказывают, государь, Ташкент воевали, и ташкентские царевичи с ними дважды бились, а казахи их побивали»⁵⁹.

После гибели Шейбани-хана (1510 г.) Суюнч-Ходжа был признан на короткое время главой династии (в 1510—1530 гг. верховным правителем государства Шейбанидов считался Кучкунчи-хан). Умер он в 1524 г., а на ташкентский престол вступил его сын Султан-Мухаммед (Кельди-Мухаммед, 1525—1533 гг.)⁶⁰. С этим султаном вынуждены были считаться соседние правители. У него искал поддержки казахский хан Тахир. Позже, усилившись, Тахир вместе с предводителем киргизских племен Мухаммедом стал совершать походы на Туркестан, Сайрам и Ташкентскую область. Кельди-Мухаммед организовал против него поход и разбил войско Тахир-хана у г. Яса. В результате часть присырдарьинских поселений перешла к ташкентскому владельцу.

⁵⁶ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакани. Михман-наме-йн Бухара, с. 57, 144.

⁵⁷ Там же, с. 89.

⁵⁸ История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. Т. II. Алма-Ата, 1979, с. 269.

⁵⁹ Там же, с. 272.

⁶⁰ Болдырев А. Н. Мемуары Зайн-ад-дина Восифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI веков.— Труды Отдела Востока. Государственный Эрмитаж, т. II, Л., 1940, с. 256—257.

Надо сказать, что при дворе Кельди-Мухаммеда сосредоточились значительные культурные силы. На литературных диспутах, проводимых в саду Кайкаус, Лаглагоне — «одной из летовок Шахрухия», в самой Шахрухия и других местностях, состязались в поэзии и знаниях ученые, поэты и иные просвещенные люди той области. В них активно участвовал и Зайниддин Васифи. На одном из таких меджлисов, в сентябре 1521 г., художник Джамалиддин Юсуф преподнес Кельди-Мухаммеду миниатюру, на которой искусный витязь поражал копьем тигра в лоб. Этот же художник-миниатюрист прислал карикатуру на некоего Ришадиддина Абульмахасина, что, по свидетельству Васифи, развеселило Кельди-Мухаммеда. Среди окружавших хана просвещенных людей упоминается также писец мавлоно Обид Хаттот, представивший ташкентскому правителю образцы почерков Якута, Махмуда Хаттота и Атхара Матруха⁶¹.

Судьбами поэтов и писателей Кельди-Мухаммед распоряжался деспотически, не считаясь с их интересами. Тот же Зайниддин Васифи по ханскому приказу был вынужден покинуть Самарканд, где он работал над книгами, которые, как говорит сам писатель, нигде нельзя было достать, кроме Самарканда. Ему пришлось прибыть ко двору Кельди-Мухаммеда, желавшего, чтобы поэты и просвещенные люди веселили его «сладкими рассказами»⁶².

По словам автора «Мухим-ханской истории», после смерти бухарского правителя Абдулазиз-хана (1550 г.) его брат Мухаммед Рахимсултан, правивший Ташкентом, решил захватить власть в Бухаре, но умер в пути⁶³. Итак, в 50-х годах XVI в. Ташкентом управлял Мухаммед Рахимсултан. Однако по свидетельству большинства других источников, умершему в 1533 г. Кельди-Мухаммеду наследовал Баракхан, известный под именем Науруз Ахмеда (1533—1555 гг.), ранее считавшийся удельным правителем Шахрухия.

Науруз Ахмед-хан часто организовывал походы на земли других удельных правителей и центральные города государства Шейбанидов, в зависимости от обстоятельств меняя военные действия на союз с отдельными правителями. В 1551 г. он стал номинальным верховным правителем государства Шейбанидов. В течение трех месяцев Науруз Ахмед-хан осаждал Бухару, где в то время правил Бурхан Султан. Последний позже сам призвал его на помощь для совместной борьбы против осадивших Бухару мятежных эмиров Каракуля. Науруз Ахмед-хан прибыл с большим войском, но был убит в своем же лагере, как можно полагать, лицом, подосланным джуйбарским шейхом с согласия Абдулла-хана.

Большие лишения пришлось испытать жителям Ташкента в последние десятилетия XVI в. Борьба бухарского правителя Абдулла-хана II, пытавшегося объединить разрозненные владения в единое государство, сопровождалась кровопролитными походами и разорением населения.

В 1582 г. Абдулла-хану удалось (после седьмого похода) подчинить Ташкент. Пять сыновей Науруз-Ахмед-хана: Дервиш-хан, которому принадлежал Ташкент, Баба-хан, владевший Туркестаном, Хорезмшах — Сайрамом, Дуст-Мухаммед — Ахсикентом и Мухаммед-Амин — Андижаном, — пытались объединиться в борьбе против Абдулла-хана, причем каждая сторона стремилась привлечь к себе на помощь казахских султанов. Абдулла-хану вначале лишь временно удалось захва-

⁶¹ Зайн ад-дин Васифи. Бадаи' ал-вакан', т. II, с. 876—879, 894—895.

⁶² Там же, с. 970.

⁶³ Мухаммед Юсуф Мунши. Мухим-ханская история, с. 58.

тить Ташкентский оазис. При этом, по словам его историографа, Хафиза Таныша, все, кто не подчинился ему, расстались с женами, детьми и имуществом. С жителей была собрана большая контрибуция. Часть их, как свидетельствует Бадриддин Кашмири, была переселена в Бухарскую область.

В местности Каракамыш произошла встреча войск Абдулла-хана с Дервиш-ханом. Абдулла-хан вынужден был передать ему Ташкент с прилегающими землями. Но вскоре город осадил и захватил другой сын Науруз Ахмед-хана — Баба-султан, развернувший упорную борьбу с Абдулла-ханом. Он организовывал походы на Бухарскую и Самаркандскую области, пока не был убит казахскими султанами, выступавшими уже как союзники Абдулла-хана.

Ожесточенная борьба в конечном итоге завершилась победой Абдулла-хана. В результате была достигнута значительная централизация государства, что в общем должно было благоприятно повлиять на состояние экономики в стране. Однако пути, которыми достигалась эта победа, были крайне разорительны для народного хозяйства и населения края.

Разорение жителей Ташкентской области в ходе бесконечных войн и усобиц нашло отражение в сочинениях даже тех писателей, которые все свое внимание уделяли лишь деятельности господствующих слоев населения. В частности, историк джуйбарских шейхов Бадриддин Кашмири передает тревогу правителя Ташкента относительно того, что если войска Абдулла-хана придут к городу, то вся область будет разорена⁶⁴. Тот же автор отмечает, что жители осажденного Ташкента «испытывали голод»⁶⁵. Даже скудные сведения источников позволяют реально представить, какие губительные последствия имели походы Абдулла-хана, как и иных феодальных предводителей, для экономики Ташкента и других городов и селений.

Трудовое население Ташкента пыталось бороться против децентрализации и бесчинств феодальных правителей. Многовековая борьба жителей города и области нашла отражение в исторических источниках. «Товорят,— пишет Махмуд ибн Вали,— из особенностей той области это то, что она никогда не бывает без бунта и волнений, [и] поэтому говорили: аш-Шаш — место пребывания дьявола и дорога [различных] правителей. И действительно это подтверждается наблюдениями истории и со времени иранских царей до настоящего времени эта беспокойная земля не была свободна от следов вражды и насилья»⁶⁶. К сожалению, в письменных источниках рассматриваемого времени сохранились лишь отдельные упоминания о народных волнениях.

Последние годы правления Абдуллы характеризовались внешнеполитическими неудачами. На севере активно действовал бывший союзник узбекского хана, ставший к тому времени ханом казахов,— Таваккул-хан. Он начал борьбу с Абдулла-ханом за присырдарьинские города. На юге шах Аббас Сефевид стал вытеснять войска Абдулла-хана из Хорасана. Смерть Абдулла-хана послужила сигналом к восстановлению независимости Хорезма.

Общее тяжелое состояние страны привело к усилению народных возмущений. В стране нарастала реакция военно-феодальной знати и удельных правителей, которые при первых же признаках слабости центральной власти стали открыто проявлять сепаратистские стремления.

⁶⁴ Бадриддин Кашмири. Раузат ар-ризван, с. 324.

⁶⁵ Там же, с. 231.

⁶⁶ Махмуд ибн Вали. Море тайн..., с. 56.

Все это наглядно показывает, что созданное Абдулла-ханом государственное образование не имело прочной экономической и социальной базы и держалось лишь на военной силе, дипломатических способностях и воле завоевателя. Единственный сын Абдулла-хана Абдулмумин после смерти отца пытался продолжать его политику. Однако жестокость, с которой он расправлялся с прежними сановниками своего отца, оставшимися в живых двоюродными братьями и своими вассалами, вызвала широкое недовольство. После шести месяцев правления он был убит. Номинальный глава государства Пир Мухаммед-хан не имел сил и таланта для удержания власти, тем более, что отдельные знатные эмиры Абдулла-хана, как, например, Абдалваси-бий, открыто перешли на сторону казахских султанов.

Отсутствием центральной власти и воцарившимся в стране беспорядком не замедлили воспользоваться как внутренние, так и внешние противники. В 1586 г. Таваккул-хан сделал неудачную попытку захватить Ташкент. В 1588 г. в Ташкенте вспыхнуло восстание против правившего здесь ставленника Абдулла-хана. Этим воспользовались казахские султаны и захватили Ташкент. Восстание, однако, потерпело поражение и новый правитель вынужден был уйти со своими войсками⁶⁷. Позже хан Таваккул во главе отряда казахов, совместно с предводителями моголов, калмыков и киргизов (по явно преувеличенным данным, около 100 тыс. человек) вторгся в глубь Бухарского ханства. Кроме Ташкента, ему удалось захватить и другие важные центры — Туркестан, Андижан, Мианкаль, Ахси. Под его властью временно оказался даже Самарканд. Только тяжелое ранение Таваккула на пути к Бухаре и его смерть в 1599 гг. в Ташкенте приостановили эти завоевательные действия. Был заключен договор, по которому Ташкент присоединялся к казахским владениям, а самаркандские войска обязывались не предпринимать походы на Ташкент.

В 1599 г. бухарский престол перешел к Аштарханиду Баки-Мухаммед-хану (1599—1605 гг.), но в Ташкенте закрепились казахские султаны, которых Аштарханидам временами удавалось изгонять. Так, в начале XVII в. группа узбекских феодалов из вилайета Андижан повела войско на Ташкент и отняла его у сына Хакк-Назар-хана — Талым-султана.

Казахские султаны активно втягивались в орбиту политических событий в государстве Аштарханидов и принимали участие в борьбе различных феодальных группировок и военных походах узбекских ханов на соседние области. Среди правителей того времени особенно выделялся Турсун-Мухаммед, сын Джалим-султана, который забрал в свои руки «бразды правления Ташкентом и прочим вилайетом тех пределов»⁶⁸. Действия свои он нередко согласовывал с Имамкули-ханом.

Границы Ташкентского владения, как и в предыдущие десятилетия, часто менялись в зависимости от военных и дипломатических способностей местного правителя и общей обстановки в стране. Автор сочинения «Мусаххир ал-билад» Мухаммед Яр ибн Араб Катаган пишет, что после смерти Абдулмумин-хана каракалпакский народ в Туркестане (по другой рукописи, люди из Туркестана из племени мангытов) нарек Абдулгаффаром (именем убитого Шейбанида) человека, имевшего некоторое сходство с ним. Абдулгаффар захватил в свои руки

⁶⁷ Абусейтова М. Х. Некоторые сведения о ташкентском восстании 1588 г. в «Шараф-наме» Хафиза Таныша.— «Вестник АН КазССР», Алма-Ата, 1978, № 10; Бартольд В. В. Абдулла б. Искендер.— Соч., т. II, ч. 2, с. 487.

⁶⁸ История Казахской ССР. т. II, с. 283.

вилайет Сайрам, Ташкент, Ахсикент, Андижан и сделал Ташкент столицей, но в 1604 г. он был убит в местности Каракамыш⁶⁹. Как видно, Ташкент в начале XVII в. считался столицей обширной области.

Временное прекращение военных столкновений благоприятно отражалось на развитии хозяйства богатого земледельческого оазиса. В эти периоды создавались более благоприятные условия для развития сельского хозяйства и ремесленного производства, усиливались торговые и дипломатические связи с другими городами и странами. Но, к сожалению, мирные периоды жизни были короткими и вновь сменялись ожесточенными боями за овладение столь важным торгово-экономическим центром, как Ташкент. Рядовые жители оказывали упорное сопротивление врагу, за что в случае победы захватчик жестоко расправлялся с ними.

Один из таких примеров мы находим в книге Мухаммеда Юсуфа Мунши. В 1611 г. казахские султаны, пользуясь непрочностью власти бухарского хана Имамкули, организовали поход на Самарканд. Опасаясь их действий, узбекский хан вынужден был согласиться на перемирие, по условиям которого признавалась власть казахского хана над Ташкентом. Но в следующем году Имамкули, встав во главе большого войска, организовал поход на Ташкент и присоединил область к Бухарскому ханству. Правителем города с прилежавшими землями был назначен его сын — Искандер-султан. Однако, по словам Мухаммеда Юсуфа Мунши, из-за того, что «этот царевич не угодил (ташкентскому) населению», он был убит. Прибывший под стены Ташкента его отец в течение месяца осаждал крепость, и «население (города) оказалось в крайне тяжелом состоянии. Однажды на утренней заре осаждающие подожгли (одни из городских) ворота и те сгорели. Войска вошли через них в город и приложили (усилия) мечей к истреблению (всех) от старого до малого. Получилось такое беззаконие,— восклицает Мухаммед Юсуф Мунши,— которого само время не помнило». Далее автор продолжает: «В тот день до полуденной молитвы базар смерти был весьма оживлен и столетний старец шел по одной цене с однолетним младенцем». «Число убитых превосходило границы всего воображаемого и представляемого»⁷⁰. Этот и другие примеры показывают, сколь драматичной была судьба рядовых жителей Ташкентского оазиса в условиях феодального гнета, бесконечных войн и усобиц.

Приведенные данные характеризуют лишь один из этапов двухтысячелетней истории Ташкента, дальнейшее глубокое исследование которой требует коллективных усилий специалистов различного профиля.

Р. Г. Мукминова

СУНГГИ УРТА АСР ТОШКЕНТ ТАРИХИДАН

Совет Узбекистонининг пойтахти — Тошкент шаҳрининг 2000 йиллигига бағишланган ушбу мақолада, автор ёзма ёдгорликлар асосида сўнгги ўрта аср даврида шаҳар тарихининг асосий аспектларини ёритиб беради.

⁶⁹ Абусентова М. Х. «Мусаххир ал-билад» Мухаммед-Иар бен Араб Катана как источник по истории Казахстана XVI века.— В кн.: Письменные памятники Востока. История, филология, М., 1979, с. 7—8.

⁷⁰ Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история, с. 87—88.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РЕЗЕРВЫ И ПУТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В материалах XXVI съезда КПСС уделено большое внимание вопросам капитального строительства, повышения его эффективности, совершенствования организационных форм ведения строительных работ.

Весьма актуальное значение имеет интенсификация строительного производства в Узбекистане, где масштабы капитального строительства растут из года в год. Ныне на его долю приходится свыше 13,3% национального дохода республики. Только за 1971—1979 гг. освоено более 38 млрд. руб. капитальных вложений, введены в строй основные фонды на сумму до 35,5 млрд. руб. Это значит, что за годы девятой и десятой пятилетки обновлено более $\frac{2}{3}$ основных фондов республики.

Непрерывно растет и размах капитального строительства на селе. Благодаря огромной заботе партии и правительства, самоотверженным усилиям сельских строителей заметно укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства УзССР. Только за годы десятой пятилетки из всех источников финансирования освоено более 11,5 млрд. руб. капитальных вложений, введены в оборот сотни тысяч гектаров вновь орошаемых земель, создано 20 крупных животноводческих комплексов, в сельской местности построено и сдано 14,6 млн. м² жилой площади и т. д.

Вместе с тем в сельском строительстве республики имеются и определенные недостатки. Зачастую не выполняются планы ввода в действие производственных мощностей и объектов, вследствие чего растет объем незавершенного строительства; увеличивается первоначальная сметная стоимость; недостаточно развита производственная база многих сельских подрядных организаций; производительность труда в них на 10—15% ниже, чем в городском и промышленном строительстве; основные производственные фонды используются недостаточно рационально, особенно их активная часть, что приводит к снижению фондоотдачи. Структура сельских строительных организаций, несмотря на заметное улучшение ее за последние годы, еще не в полной мере соответствует современным требованиям управления строительным производством на селе. Проведению единой технической политики в сельском строительстве препятствует обилие типовых проектов, не отличающихся прогрессивностью технологии и архитектурно-планировочных решений, слабо учитывающих отраслевые и местные условия производства. Заказчиками выступают предприятия и организации многих министерств и ведомств. Ввиду разрозненности и многочисленности потребителей новых мощностей одновременно возводится значительное количество мелких объектов.

Сроки строительства на селе чрезмерно растянуты и в среднем составляют 2,5—3 года против 1—1,5 года по нормативам. Из обследованных в сельском хозяйстве Узбекистана 115 объектов, нормативная продолжительность строительства которых не должна превышать одного года, по 82 стройкам эти сроки фактически были превышены.

Нарушение норм и сроков в сельском строительстве республики приводит к ежегодному недополучению большого количества важнейших видов сельскохозяйственной продукции и увеличению себестоимости строительного-монтажных работ за счет изменения той части условно-постоянных накладных расходов, размер которых находится в прямой зависимости от продолжительности строительства. Так, из-за чрезмерно растянутых сроков строительства только по 10 обследованным объектам сельского хозяйства произошло удорожание условно-постоянной части накладных расходов более чем на 1,6 млн. руб.

Основными причинами нарушения нормативной (или плановой) продолжительности строительства являются недостатки в планировании капитальных вложений, приводящие к распылению денежных, трудовых и материальных ресурсов, а также в проектировании и организации самого строительного производства.

Существующая практика планирования капитальных вложений не всегда исходит из необходимости концентрации сил и средств на пусковых объектах года. В республике одновременно строится большое количество объектов, а при формировании титульных списков капитального строительства во многих случаях в расчеты не принимаются нормы продолжительности строительства. В результате количество одновременно сооружаемых объектов из года в год увеличивается, а сроки строительства затягиваются.

Нередко еще допускается занижение объемов капитальных вложений и строительно-монтажных работ по годам строительства против объемов, предусмотренных нормами. Например, на строительстве Янгиюльской птицефабрики, исходя из установленных норм и сроков, капитальные вложения надо распределять по годам строительства следующим образом: на первый год — 30%, на второй — 45%, на третий год — 25%. Фактически на первый год строительства было выделено всего 16% капитальных вложений, на второй — 19%, на третий — 28%, остальные 37% средств распределены на четвертый и пятый годы строительства, хотя ассигнования на эти годы нормами не предусматривались.

Как видно, уже в самом процессе планирования капитальных вложений была заложена возможность растягивания сроков строительства и распыления материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов. Главным образом по этой причине и ввиду многочисленности одновременно сооружаемых объектов сельские строительные организации систематически испытывают недостаток в строительных материалах. Так, в 1971—1978 гг. обеспеченность строительными материалами по Министерству сельского строительства УзССР составила 60—75%. Кроме того, обследованием ЦНИС Минсельстроя УзССР установлено, что потери рабочего времени в целом по министерству из-за отсутствия строительных материалов достигали в среднем за эти годы 4—6%, а по отдельным трестам — еще выше.

Важным резервом повышения эффективности сельского строительства служит обобщение и внедрение таких передовых методов, как бригадный подряд и др.

Суть бригадного подряда — укрепление хозрасчетных отношений на базе повышения ответственности и заинтересованности каждого строителя в результатах работы всего коллектива. На бригаду возлагается реальная материальная ответственность не только за выполнение определенных производственных операций, но и за сдачу готовой строительной продукции к установленному сроку, за степень рационального использования всех ресурсов.

Как известно, бригада Н. А. Злобина, работая по бригадному подряду, добивается сверхплановой прибыли, главным образом за счет сокращения продолжительности строительства, снижения накладных расходов, более рационального использования техники, улучшения качества выполняемых работ и снижения их сметной стоимости.

Примененный впервые Н. Злобиным метод бригадного хозяйственного расчета убедительно доказал свою эффективность. Однако распространяется он очень медленно. Например, в системе Министерства сельского строительства УзССР в 1977 г. по методу Злобина работало 388 бригад (4870 человек), или 24,9% общего их количества.

Нередко бригады даже в течение первого квартала нечетко представляют программу своих работ. Уже это во многом тормозит внедрение бригадного подряда. Надо решительно устранять все препоны, мешающие широкому распространению метода Н. А. Злобина, наладить действенный обмен опытом работы передовиков, развернуть сеть школ повышения экономических и теоретических знаний и повысить эффективность их работы.

Практика внедрения метода Н. Злобина в строительных организациях Узбекистана показывает, что по бригадному подряду хорошо работают те коллективы, которые уже сегодня знают, что они будут делать в дальнейшем, а это невозможно без четкого планирования и ритмичной загрузки бригады. Если раньше планирование осуществлялось по схеме: строительный трест — строительное управление — строительный участок, то в условиях бригадного подряда эта схема должна быть доведена до бригады.

Главное преимущество хозрасчетных бригад, на наш взгляд, заключается в сдаче объектов «под ключ», что в полной мере отвечает новым требованиям совершенствования хозяйственного механизма — оценке деятельности строителей по конечной товарной строительной продукции.

В решениях XXVI съезда КПСС предусмотрено: «Совершенствовать подрядный и хозяйственный способы ведения работ. Всемерно развивать прогрессивные формы организации строительства: комплексно-блочную, вахтовую, поузловую и другие. Создать условия для повсеместного распространения сквозного поточного бригадного подряда на основе повышения уровня инженерной подготовки и производственно-технологической комплектации»¹. В решениях съезда намечены и другие действенные

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 175.

меры по интенсификации, повышению эффективности капитального строительства, его планирования, организации и материального обеспечения.

Рост основных фондов в строительстве, способствующий укреплению его материально-технической базы, внедрению достижений научно-технического прогресса, увеличению объемов строительно-монтажных работ, ведет к непрерывному повышению механо- и фондовооруженности труда работников. В этих условиях систематическое улучшение использования основных производственных фондов, особенно машин и производственного оборудования, является важной предпосылкой успешного выполнения обширной программы капитальных работ на селе.

Главные внутривыпускные резервы повышения уровня фондоотдачи кроются в возможности значительного улучшения использования основных производственных фондов, прежде всего строительной техники и транспорта. Например, отчетные данные Минсельстроя УзССР показывают, что основной парк строительных машин (экскаваторов, бульдозеров, кранов) работает лишь по 8—9 часов в сутки, а в ряде организаций — 6—7 часов, т. е. коэффициент сменности их работы составляет 0,9—1,1, что гораздо ниже, чем во многих других строительных организациях республики. Организации работы парка машин в полторы-две смены во многом мешают недостаточная обеспеченность сельского строительства механизаторскими кадрами, особенно в отдаленных районах, в частности в Бухарской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской области и в ККАССР.

Если существующий коэффициент сменности строительной техники довести хотя бы до 1,3—1,4, это позволит примерно на 35—40 млн. руб. увеличить объем строительно-монтажных работ и на 10—15% повысить уровень фондоотдачи. К тому же при переходе от односменной работы к двухсменной затраты по эксплуатации строительных машин и механизмов уменьшаются в среднем на 16%. Это равносильно снижению себестоимости строительно-монтажных работ примерно на 1%.

XXVI съезд КПСС указал на необходимость максимально эффективного использования мощностей в строительстве, сокращения удельных капиталовложений на единицу вводимых в действие производственных мощностей, всемерного повышения производительности труда в строительстве.

Важным фактором успешного решения этих задач является устранение внутрисменных простоев. Установлено, что среди потерь времени наибольший удельный вес занимают простои из-за отсутствия фронта работ, что в основном обусловлено распылением объемов строительно-монтажных работ по большому количеству одновременно строящихся объектов.

Внутрисменные простои строительной техники из-за аварий и неисправностей составляют 4% их общего объема. Это результат несвоевременного и неквалифицированного технического обслуживания строительных машин и механизмов, а также их некачественного ремонта, приводящего к сокращению сроков службы отдельных узлов и машины в целом.

Около 7—8% всех простоев вызвано недостатками организационного порядка: перебоями в снабжении основными и вспомогательными материалами, электроэнергией, нарушениями трудовой дисциплины и т. д. Все это свидетельствует о недостаточно высоком уровне организации производства и труда в сельском строительстве, имеющихся резервах улучшения использования машинного парка и рабочей силы.

Одно из главных условий бесперебойной работы сельских строительных организаций — качественный и своевременный ремонт машин и других видов основных производственных фондов. Если учесть, что в ремонте, как правило, находится 25—30% парка строительных машин и механизмов, то станет очевидной роль своевременного и качественного ремонта в повышении технического состояния и уровня использования основных производственных фондов сельского строительства. Подсчитано, что увеличение в сельском государственном строительстве времени работы машин и механизмов только на 5%, за счет ускорения их ремонта равносильно увеличению парка машин в стоимостном выражении на 25—30 млн. руб.

Между тем нельзя с полной уверенностью сказать, что ремонтное производство в республике находится на должном уровне. Ремонтные заводы в основном загружены выполнением заказов, связанных с основной деятельностью строительных организаций (изготовление металлоконструкций, нестандартизированного оборудования, метизов и т. п.).

Ремонтные предприятия республики находятся в распоряжении различных министерств и ведомств, причем каждое из них имеет от трех и более ремонтных заводов, не говоря уже о ремонтных мастерских. Они осуществляют ремонт прежде всего «своих» машин и механизмов и лишь при наличии свободных мощностей или других возможностей производят ремонт «чужой» техники. В результате многие машины и механизмы простаивают не столько в ремонте, сколько в процессе ожидания ремонта. Мы считаем, что такое положение противоречит принципам социалистического хозяйствования и тормозит развитие ремонтного дела в республике. На наш взгляд, одним из важнейших путей повышения эффективности ремонтного производства, а равно и

фондоотдачи в строительстве, является решительная ломка ведомственных барьеров и создание крупных специализированных заводов по ремонту строительной техники независимо от их отраслевой принадлежности.

Сравнительно низкий уровень использования строительной техники в организациях Минсельстроя отчасти обуславливается и тем, что сельское строительство сопряжено со многими трудностями (относительно малые объемы работ на строительных площадках, большое количество строящихся объектов, их рассредоточенность и т. д.). Эти обстоятельства следует учитывать в практике планирования и организации капитального строительства на селе.

Для совершенствования планирования капитального строительства необходимо внедрить в практику двухгодичное непрерывное планирование. Это позволит более четко определять задачи текущей и пятилетней программы строительства, повысить обоснованность планов как неременное условие существенного улучшения ритмичности сельского строительства.

Представляется целесообразным и формирование единого заказчика по сельскому строительству в областях. Такими заказчиками могли бы стать хозрасчетные отделы капитального строительства при областных управлениях сельского хозяйства, которые по поручению совхозов и других сельхозпредприятий осуществляли бы в полном объеме функции заказчика в планировании объема подрядных работ, обеспечении строящихся объектов документацией, оборудованием, заключении договоров с подрядными строительными организациями, осуществлении технического надзора за ходом строительства, финансировании выполненных работ и др.

Все это будет способствовать дальнейшей интенсификации строительного производства на селе, основной задачей которого являются наращивание производственного потенциала сельского хозяйства, особенно отраслей хлопкового комплекса, укрепление материальных основ улучшения условий жизни и быта сельских тружеников в свете решений XXVI съезда КПСС.

Р. М. Мухиддинов, З. С. Салохиддинов

НОВЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ПЕРЕЖИТКАМИ

За годы Советской власти в жизнь и быт народов СССР прочно вошли новые замечательные традиции, обычаи и обряды, отражающие нашу социалистическую действительность и выступающие важным средством коммунистического воспитания масс.

Богатый опыт создания и развития новой обрядности накоплен и в Узбекистане. Здесь также стало традицией торжественное чествование ветеранов революции, войны и труда, победителей социалистического соревнования. Внедряются новые формы и методы военно-патриотической работы, создаются мемориалы в память о земляках, павших в борьбе за установление Советской власти и на фронтах Великой Отечественной войны. Все шире практикуются праздники улиц и махаллей, посвященные в рабочие, торжественные проводы в армию, вручение первого паспорта и т. д. В них отражаются советский образ жизни, идеи патриотизма, коллективизма, интернационализма, братской дружбы народов СССР и вместе с тем национальное своеобразие культуры каждого народа.

Одновременно идет процесс обогащения традиционных народных обрядов и ритуалов новым содержанием, очищения их от религиозных наслоений, придания им современной эмоциональной и эстетической окраски.

В Узбекистане, например, получает все более широкое распространение новая свадебная обрядность, в которой исключены религиозные ритуалы, а национальный колорит насыщены интернациональными элементами. При активном участии общественных организаций организуются комсомольские свадьбы. Они проводятся торжественно и весело, без ненужных излишеств и остаются в памяти будущих супругов как светлый, радостный праздник, незабываемое событие в их жизни. Центральным событием свадьбы является обряд бракосочетания, регистрация брака. До недавнего времени он проходил в скромных помещениях, без особой торжественности. Однако сама жизнь внесла в него свои коррективы. Все больше юношей и девушек, решивших соединить свои судьбы супружескими узами, регистрируют браки по-новому, в торжественной обстановке, в дворцах, домах и комнатах счастья, специально приспособленных помещениях культурпросветучреждений. Так, за последние 2—3 года в одной лишь Ферганской области количество комнат счастья выросло от 40 до 110. Теперь более 50% браков регистрируются в торжественной обстановке.

Один из старинных народных праздников — «Навруз байрами». Он издавна был широко распространен в Средней Азии, на Среднем Востоке и в Закавказье. С давних времен его отмечали, в частности, в Ферганской долине и Хорезме. С утвержде-

нием здесь власти Арабского халифата и идеологии ислама местному населению запретили проведение «Навруза». Но запрет этот систематически нарушался, и духовенству пришлось признать «Навруз», причем оно стало использовать его для пропаганды идей ислама.

За последнее время многое сделано для очищения «Навруз байрами» от чуждых ему религиозных наслоений. В книге «Новая жизнь — новые традиции» (Ташкент, 1973) этому вопросу уделено особое внимание. Среди клубных учреждений республики распространяется опыт работы Ауваляского сельского Дома культуры по проведению «Навруз байрами». В Фергане среди участников состоявшегося там областного совещания, посвященного пропаганде новых обрядов и ритуалов, были распространены «Методические рекомендации по проведению новых обрядов и ритуалов» (1978). Там впервые была сделана попытка разработать сценарий проведения праздника «Навруз». По этому сценарию были организованы показательные наврузы в Ахунбаевском, Алтыарыкском, Риштанском, Ленинградском районах Ферганской области.

Вот, например, как проходит «Навруз байрам» в старинном кишлаке Сарикурган совхоза им. Хамзы Хаким-заде Ленинградского района. День праздника начинается призывными звуками карнаев и барабанов — они собирают жителей всех кишлаков совхоза. По улицам в сопровождении эскорта нарядных всадников и мотоциклистов движется праздничный обоз «Навруза». Он состоит из девушек-«месяцев» вместе с «Бахорой» (символизирующей весну), группы музыкантов, певцов, танцоров, едущих на автомашинах, оформленных лозунгами и транспарантами. Народ вначале идет к памятнику В. И. Ленина. Десятки венков ложатся к постаменту, где несут почетный караул пионеры. После этого все направляются в пионерский лагерь близ р. Сох. Здесь уже накрыты столы с традиционным угощением. Школьники преподносят каждому участнику бойчек (подснежник) в знак поздравления с новой весной, с наврузом. Когда все садятся за столы, появляются 12 нарядных девушек, олицетворяющих месяцы года, и еще одна, самая красивая, в белом платье и алых лентах, — весна. Эта девушка читает стихи о людях совхоза, о том, как прошел год. Подруги дополняют ее рассказ. За столами не только веселятся, но и ведут деловые разговоры о том, что волнует сельских труженников. Присутствующие с интересом выслушивают лекцию об истории становления праздника навруза. После угощения прокладывается первая, пока символическая борозда на хлопковых полях, организуются торжественные церемонии проводов ветеранов на заслуженный отдых, вручения нагрудных знаков матерям-героиням, призов победителям конкурсов-смотров за лучшее содержание домов и махаллей.

Навруз не считается настоящим праздником без аскин (состязания острословов) и мушоиры (состязания поэтов). Показывают свои таланты и участники художественной самодеятельности, выступают спортсмены. Обязательна и праздничная ярмарка.

Приход весны отмечают по всей области. В Фергане, Коканде, Маргилане население в эти дни выходит на озеленение и благоустройство улиц, кварталов, махаллей. Особенно дружно и весело работает молодежь¹.

Таким образом, «Навруз байрами», освобожденный от религиозного налета, превратился в яркое, веселое празднество, на котором прежде всего чествуют людей труда. Проведение таких праздников, основанных на возрожденных и обновленных народных традициях, имеет большое воспитательное значение.

Во всех городах и районах Ферганской области созданы советы по пропаганде и внедрению новых обрядов и ритуалов. В их составе — представители партийных, советских, общественных организаций, видные ученые, работники литературы и искусства, передовики производства.

Много хорошего делается в Фергане, Коканде, Маргилане, Узбекистанском, Кировском, Ленинградском районах по пропаганде и внедрению в жизнь трудящихся новых, безрелигиозных обрядов и ритуалов. Широкое распространение получили праздники и обряды, посвященные трудовой славе, рабочим традициям, отражающим героизм наших будней. Традиционными стали, например, праздники рабочих профессий, Серпа и Молота, праздник урожая — «Хосил байрами», чествование передовиков производства, ветеранов труда, посвящение в рабочие, колхозники и др.

Своеобразно проходит, например, праздник первой коробочки хлопка в Куве. В нем участвуют труженники города и района. В сопровождении карнаев и сурнаев проходят по улицам благоустроенных кишлаков празднично украшенные красные обозы «белого золота». Затем у больших ворот хлопкозавода им. XXV съезда КПСС собираются тысячи горожан и сельских труженников. Здесь на торжественном митинге хлопкоробы района рассказывают о своих трудовых достижениях, социалистических обязательствах. Представители коллективов промышленных предприятий, поздравляя колхозников с успехами и первым красным обозом «белого золота», торжественно

¹ См.: Касымов Р. Работа важная, необходимая. — «Наука и религия», 1980, № 7, с. 12—15.

обещают оказать всяческую помощь в сборе выращенного урожая. На хлопкозаводе проводится прием первого обоза. Затем праздничные торжества переносятся в парк культуры и отдыха, где долго не стихают песни, музыка, танцы, выступают призеры Международного фестиваля по фольклорному искусству в Голландии и Бельгии — участники народного ансамбля «Анор» и другие коллективы художественной самодеятельности. Эти торжества выливаются в праздник труда, символ нерушимой дружбы рабочего класса и колхозного крестьянства.

Содержательно и волнующе проходят торжества посвящения в рабочий класс молодых производственников во дворцах культуры текстильщиков и нефтяников Ферганы, шелковиков Маргилана, строителей Кувасая, химиков и машиностроителей Коканда. На вечерах, посвященных этому важному событию в жизни юношей и девушек, прославленные ветераны труда, передовики производства рассказывают о лучших традициях предприятий, о благородном и почетном труде рабочего человека, призывают молодежь беречь честь и звание советского рабочего и примерным трудом приумножать рабочую славу. Юноши и девушки с глубоким волнением склоняются к заводскому знамени и клянутся быть всегда достойными высокого звания рабочего человека. Руководители предприятий торжественно вручают им удостоверения рабочего, а почетные ветераны труда в знак преемственности поколений дарят им свои инструменты.

Понистине всенародный размах получает ежегодно проводимый праздник урожая — «Хосил байрами». В течение двух дней на Ташкентском ипподроме царит народное веселье, проводятся национальные игры, конные скачки и бега. В эти дни сюда съезжаются труженики полей со всех концов Узбекистана. Эстафету «Хосил байрами» принимают все районы республики. За последние годы в эти торжества широко включаются, наряду с национальными видами спорта, современные соревнования, как прыжки парашютистов, спортивная гимнастика, акробатика и др.

Ежегодно в г. Фергане проводится весенний «Праздник цветов».

Все прочнее утверждаются в жизни трудящихся гражданские семейно-бытовые праздники и обряды. Это тесно связанные с важнейшими событиями в жизни человека ритуалы, как торжественная регистрация новорожденного, праздник совершеннолетия, проводы в армию, бракосочетание и др.

Новые советские обряды и ритуалы имеют огромное значение и как эффективное средство преодоления религиозных пережитков. От того, насколько прочно входят они в быт и сознание людей, во многом зависит действенность атеистического воспитания масс. Средствами наглядно-чувственного, образного воздействия обряды и ритуалы ускоряют и облегчают восприятие научного мировоззрения.

Каждый ритуал как бы исподволь наводит на раздумье о смысле жизни, о миссии человека на земле, о счастье и общественных идеалах. Новые обряды и ритуалы ненавязчиво, но активно способствуют формированию новых взглядов на жизнь, и во многих из них участвуют даже те верующие, которые редко посещают клуб или кинотеатр.

Некоторые склонны думать, что только организованные по-новому семейные торжества служат вытеснению религиозных пережитков. Но опыт внедрения новых обрядов и традиций убедительно показывает, что все советские ритуалы имеют атеистическую направленность, содействуют утверждению советского образа жизни, нового, социалистического быта и новых отношений между людьми, формированию коллективистской общественной психологии, т. е. созданию такой социальной обстановки, которая ведет к вытеснению религиозных пережитков².

Новые традиции и обряды служат важным средством мировоззренческого, этического и эстетического воспитания людей. Наши социалистические праздники и ритуалы прививают людям социальный оптимизм, уверенность в правоте нашего дела, помогают воспитанию советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Новые обряды и гражданские ритуалы прочно вошли в жизнь трудящихся. Сложилась определенная система социалистических праздников и обрядов. Самыми массовыми из них являются общегосударственные советские и международные революционные праздники — годовщина Великого Октября, День Победы — 9 мая, День Советской Конституции, День международной солидарности трудящихся — 1 Мая и другие. Они ярко выражают наши общественные идеалы, революционные и прогрессивные традиции, играют большую роль в идейно-политическом воспитании масс. Воздействие их тем более велико, что они широко вошли и в быт советской семьи. После народных демонстраций, шествий под алыми знаменами, торжественных митингов в городах и районах праздничные торжества продолжают в семейном кругу. Всем своим содержанием они способствуют и атеистическому воспитанию масс, преодолению пережитков старого быта, религиозных предрассудков и обрядов, и от того, насколько прочно входят в быт и сознание наших людей новые традиции и ритуалы,

² См.: Угринович Д. М. Обряды: за и против. М., 1975, с. 140.

во многом зависит эффективность всей системы научно-атеистического воспитания масс.

К. Д. Ходжиматов

О ПРОИЗВОДСТВЕ ПИСЧЕЙ БУМАГИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В конце XIX — начале XX в. во многих странах уже господствовал машинный способ производства бумаги, а в Средней Азии, как видно из сообщений ученых и путешественников¹, бумага продолжала производиться старым, кустарным способом.

Это обстоятельство, а также растущий спрос на писчую бумагу требовали внедрения новых способов ее производства. Очевидно, в этой связи в июле 1883 г. в трех номерах газеты «Туркистон вилоятининг газети» были опубликованы статьи «О бумаге», «О производстве бумаги» и «Продолжение рассказа о бумаге»².

Стиль написания их одинаков, каждая статья заканчивается словами, что продолжение будет помещено в следующем номере газеты. Судя по этим фактам, автором всех трех статей было одно и то же лицо и вообще это по существу одна статья, опубликованная по частям в трех номерах газеты. Об актуальности темы для того времени говорит уже сам факт публикации этих материалов на первых полосах газеты в качестве передовиц.

Автор делает в основном упор на машинное производство бумаги, описывая его преимущества перед кустарным. Видимо, это была своего рода реклама более совершенных способов производства бумаги, которые должны были прийти на смену устаревшей местной технологии ее изготовления.

Судя по литературе, в России тогда число бумажных фабрик достигало 250, а количество машин — 150³, что составляло тогда довольно внушительную цифру.

Еще на рубеже XVII—XVIII вв. в Голландии был изобретен новый размалывающий аппарат — ролла, который в дальнейшем заменил неэкономичную, малопродуктивную толчею. Роллы позволяли получать большое количество бумажной массы, хотя практиковавшаяся еще ручная вычерпка задерживала рост бумажного производства. Переход к фабричному производству стал возможным лишь с появлением бумагоделательной машины и применением паровой машины в качестве двигателя. Позднее был внедрен механизированный отлив бумаги на непрерывно движущейся (от ручного привода) бесконечной сетке, расположенной над черпальным чаном. В дальнейшем появились непрерывно действующие секции прессования, сушки, каландрирования и намотки бумаги в рулоны.

Все эти новшества находили свое применение и в бумажной промышленности России. Как отмечала экспертная комиссия по писчебумажному делу на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве, «писчебумажное производство в России сделало громадные успехи»⁴.

Из изученных нами материалов видно, что на российских бумажных фабриках тряпье, в большинстве случаев грязное и пыльное, попадало сначала в тряпичное отделение, где производилась его сортировка по цвету, отделение шерстяных тряпок от льняных и резка тряпья. Эту работу в основном выполняли женщины. В комнате, где они работали, тряпки обычно были навалены до самого потолка. Вдоль стен стояли деревянные лари, куда и бросали отобранные тряпки. Работа, как отмечали очевидцы, была очень тяжелой, работницы трудились словно в тумане. Чтобы хоть сколько-нибудь уберечься от пыли, они завязывали нос и рот платками. Сортировщица получала по 3 коп. за пуд, причем успевала рассортировать в день не больше 20 пудов тряпья⁵.

В следующей комнате работали «резчицы» и «порщицы». Здесь стояли целыми рядами небольшие столики, посередине каждого из них был закреплен в наклонном положении громадный нож, в виде косы лезвием вверх. Порщица распаривала швы, отбрасывала пуговицы, спаривала заплатки и т. п. За день она могла перебрать четыре корзины тряпья, по 2—3 пуда в каждой, получая по 10 коп. за корзину. Сор-

¹ Федченко А. П. Обиджувоз — писчебумажная фабрика в Коканде. — Туркестанский сборник, т. 57, с. 227—232; Семенов А. А. О среднеазиатской бумаге (сорта бумаги, ее производство и способы окраски). Рукопись хранится в доме-музее А. А. Семенова (Душанбе); Развадовский В. К. Исследование гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае. — Журн. «Туркестанское сельское хозяйство», 1916, № 4, с. 342—344.

² «Туркистон вилоятининг газети», 1883 г., 7, 21, 28 июля.

³ Бахтиаров А. История бумажного листа. СПб., 1905, с. 45.

⁴ Там же, с. 21.

⁵ Там же, с. 46.

тировкой, резанием и распариванием тряпья занимались, как правило, женщины из беднейших слоев населения.

Из тряпичного отделения тряпье поступало в «рубильный барабан». Внутри барабана быстро вращался валик, к которому были прикреплены острые вилки. Тряпье, попадая в барабан, очищалось от пыли. Чтобы удалить пыль из барабана, в него направлялась струя воздуха, уносившая пыль в особое помещение — «пыльник». Рубильный барабан иначе назывался волком.

Из барабана тряпье поступало в огромные паровые котлы, где оно вываривалось и очищалось. Паровой котел, похожий на длинную бочку, вмещал около 100 пудов тряпья.

В котлах тряпье гываривалось два дня. В результате оно очищалось от жира и грязи и обескрашивалось. Затем котлы устанавливали неподвижно так, чтобы отверстие оказалось внизу, выпускали оттуда пар, открывали отверстие и вываренное тряпье вываливали на пол. Один из рабочих, иногда со свечой в руках, влезал в котел, чтобы полностью вычистить его. Эта работа была одной из самых тяжелых.

Далее тряпье поступало в ролльное отделение. Ролла — деревянный чан, посередине которого был устроен барабан, где имелся валик с острыми ножами. Валик вращался со скоростью 250 оборотов в минуту. Барабан работал до тех пор, пока все тряпье не изрежется, истреплется и превратится в жидкую кашницу, а так как через роллу проходила вода, то тряпье разбухло и отбеливалось. Затем эту массу полвергали белению. Для этого бумажную кашницу закладывали в специальные каменные камеры, отверстия закупоривали, замачивали и впускали в камеру хлор, под действием которого тряпье становилось белым.

Если хотели получить цветную бумагу, то бумажную кашницу подивечивали разными красками. Чтобы бумага стала плотной, гладкой, пригодной для письма, в эту кашницу прибавляли клей, изготовленный из сосновой смолы, разведенной водой с примесью квасцов и глины.

Далее бумажная масса поступала в самое важное отделение писчебумажной фабрики — помещение, где работала бумагоделательная машина. Она состояла из двух цилиндров, на которые было надето так называемое бесконечное полотно из металлической сетки с мельчайшими отверстиями. Когда цилиндры вращались, туго натянутая на них металлическая сетка тоже двигалась; бесконечное полотно шло с заднего цилиндра на передний, потом поворачивало вниз, шло назад, затем снова к заднему цилиндру и т. д. Цилиндры находились обыкновенно на расстоянии трех саженей друг от друга. У первого цилиндра на сетку из особого помещения выливалась бумажная масса. При помощи специального механизма она находилась в постоянном сотрясении. В результате вода из бумажной массы процеживалась, как через сито, и на металлической сетке оставался тонкий плотный слой, похожий на холст. Дойдя до второго цилиндра, бумажный слой переходил на третий цилиндр, а металлическая сетка, уже без бумаги, поворачивала книзу и шла назад, к первому цилиндру.

Попавший на третий цилиндр бумажный слой подвергался прессованию. Делалось это так. По соседству вращался четвертый цилиндр, плотно прижимавший бумажный слой к третьему цилиндру. Затем спрессованную бумажную полосу, тонкую и прочную, но еще сырую, пропускали между несколькими полыми цилиндрами, в которые впускали горячий пар, просушивавший бумагу. Потом под сильным давлением на бумажную полосу наводили глянec. И, наконец, резали бумажную полосу на отдельные листы с помощью особой резательной машины. Таким путем в сутки выделявали полосу бумаги длиной 50 верст, весом 300 пудов, или 1000 стоп.

Изобретение машин намного повысило производительность и облегчило тяжелый труд бумагоделов в России, равно как и в европейских странах. В Средней Азии же наряду с проникновением элементов машинного производства сохранялся в основном старый ручной способ изготовления бумаги. «Традиционность в ремесле и определенная застойность в хозяйственной жизни страны, в том числе и в ремесленном производстве, позволяют полагать, что в области изготовления писчей бумаги в XVI—XIX вв. не произошло особых изменений»⁶.

Вкратце технология производства бумаги в местных бумагоделательных мастерских, согласно описанию исследователей, сводилась к следующему. Собрав достаточное количество хлопчатобумажных тряпок и старой ваты, их клали в воду. Размокшее тряпье помещали в «когоз-об-джувоз», приводимую в движение водой. Здесь тряпки расколачивались и измельчались. Полученную массу вынимали из об-джувоза, промывали в чистой воде и отжимали под прессом. Потом ее снова клали в толчею и смешивали с ишкором (щелочью). Затем просушивали и опять подвергали толчению в об-джувозе. Далее бумажную массу смешивали с красителями и вновь толкли. После этого ее закладывали в большой хум (корчагу) и рабочей ногами вымешивали бумажную массу, делая при этом до 5000 ударов. Из хума бумажную массу перекладывали в бассейн с чистой водой, разбалтывали и оставляли на целые сутки.

⁶ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976, с. 101.

Только после этого начиналась основная часть работы. Мастер специальными орудиями черпал приготовленную массу и приступал к изготовлению бумаги. За день он успевал приготовить до 180 листов. На эту стопку накладывали доску, а на доску — камни для прессования. На другой день листы для просушки наклеивали на стену, аккуратно покрытую алебастром. Потом бумага переходила к другому мастеру — мухракашу, который наводил на бумагу глянec. На этом и завершался весь процесс изготовления бумаги.

Итак, в Средней Азии конца XIX — начала XX в. в основном практиковался ручной способ производства бумаги. Поэтому автор упомянутых выше статей пытался доказать преимущества машинного способа, разъяснить его сущность местным мастерам.

В первой статье, опубликованной в «Туркестон виллоятининг газети» 7 июля 1883 г. («О бумаге»), описывается производство бумаги в Коканде. Вначале вкратце излагаются история изобретения письменности и бумаги, пути распространения последней, а затем приводятся общие сведения о появлении первых бумагоделательных фабрик. Во второй статье («Приготовление бумаги»), опубликованной 21 июля того же года, рассказывается о том, как изготовляют бумагу в местных бумагоделательных мастерских, которые автор называет «фабриками». Специальные люди скупали старое тряпье, сортировали его по цвету и сдавали на «бумажную фабрику». Там тряпье очищали от пыли и резали на мелкие куски. На некоторых «фабриках», по словам автора, это делалось машинами, которые размалывали большие и мелкие тряпки. Затем специальными сетками (элак) и железными ситами (галвир) тряпье очищали от пыли, причем для оттягивания пыли из помещений их оснащали большими трубами.

Затем очищенные тряпки кипятили с известью и щелочью, пока они не становились бесцветными и чистыми. Далее их тщательно промывали и полученную массу в специальном устройстве «кели» размельчали до тех пор, пока она не становилась мягкой и эластичной. Обычно «кели» изготовляли из твердых пород дерева или камня в виде ступы, где и размельчали бумажную массу, подливая в нее воду.

Из содержания рассмотренных статей можно полагать, что для размельчения бумажной массы кокандские мастера использовали некоторые машины. Хотя в имеющихся исследованиях об этом ничего не говорится, вполне возможно, что в конце XIX в. на отдельных этапах изготовления бумаги стал применяться механизированный способ производства. Впрочем, пока мы не располагаем точными данными по этому вопросу.

Относительно специальных машин, размельчавших бумажную массу, автор пишет, что они были изобретены в Голландии. Он называет их «кулиндим»⁷. Эта машина, как сообщает автор, сделана наподобие большого ведра, на самом дне которого имеются железные зубья и они крутятся подобно винтам. В эти ведра палкой клали бумажную массу, и зубья, вращаясь, измельчали ее; при этом подливали воду, чтобы бумажная масса была мягкой. Машина делала 130 оборотов в минуту. Через три часа бумажную массу перекадывали в другую машину (которую автор тоже называет «кулиндим»), делающую уже 220 оборотов в минуту. В массу добавляли хлор и снова измельчали, пока она не становилась мягкой и бесцветной. Затем ее кипятили в больших специальных котлах, непрерывно помешивая для получения однородной массы. Потом черпалкой перекадывали массу на специальную сетку, причем толщина слоя зависела от того, предполагалось ли изготовить толстую или тонкую бумагу. Затем бумагу прессовали специальной «машиной», несколько раз отжимали, прокладывая между листами войлок.

Далее бумагу сушили в просторной комнате с большим числом окон для лучшего проветривания. Там натягивали веревки из конского волоса, на которые развешивали листы бумаги. Чтобы ускорить сушку, в середине комнаты разжигали костер. В зимнее время, по словам автора статьи, бумагу сушили на воздухе, ибо на холоде она просушивается лучше и становится более белой и хрустящей. Поэтому на «бумажных фабриках» старались изготовить побольше бумаги именно в зимнее время. Такой способ сушки мы встречаем впервые. Возможно, он был перенят от русского или европейского бумажного производства. В Средней Азии, как известно из литературы, бумага просушивалась путем наклеивания на специально отделанную алебастром стену. Этот способ более трудоемок и малопродуктивен и потому, вероятно, отдельные мастера предпочитали иной способ сушки, описанный автором статьи. Потом бумагу обрабатывали клеем и крахмалом, для чего окунали в котел с клеем и просушивали или добавляли клей во время размола бумажной массы, но при этом бумага получалась более низкого качества, ибо при отжиме бумажной массы вместе с водой уходил и клей.

Затем на бумаге пробовали писать чернилами или тушью, и если они расплыва-

⁷ Видимо, это — искаженное название «голендурь», как иначе именовались ролловые машины. Во всяком случае, судя по описанию процесса работы «кулиндима», он полностью совпадал с работой роллов.

лись, бумагу снова подвергали обработке. Как отмечает автор, это называлось «пропусканьем». После этого проводили тщательный отбор и сортировку, а если бумага получалась неровной и шероховатой, то ее вновь перерабатывали. Наконец, отобранную и отсортированную бумагу отправляли на продажу.

Если надо было получить цветную бумагу, краску подмешивали во время размельчения бумажной массы. Поскольку автор статьи говорит о возможных способах растворения краски в бумажной массе с неуверенностью, можно полагать, что он лично не наблюдал процесса изготовления крашеной бумаги, а лишь слышал или читал об этом.

В третьей статье («Продолжение рассказа о производстве бумаги»), опубликованной 28 июля 1883 г., говорится о преимуществе машин, облегчающих и удешевляющих производство бумаги.

В России и европейских странах, кроме тряпья, бумагу делали из соломы риса, пшеницы, ячменя, бобовых. Автор пишет также, что немцы начали пробовать изготавливать бумагу из древесины, но в то время она не получила распространения.

Анализ содержания рассмотренных статей показывает, что в Средней Азии конца XIX в. лишь часть процесса бумажного производства была механизирована. Как и в России, отбор и резание тряпья производились вручную, в очень тяжелых условиях. Но в России уже применяли паровой двигатель, что значительно облегчало труд. При использовании хлора для предохранения рабочих от отравления там применяли специальные плотно закупоренные камеры, в то время как в Средней Азии хлор подмешивали в открытый котел, и рабочие дышали ядовитыми парами.

Основные процессы производства бумаги, как лошение, сушка и др., выполнялись вручную. Местным ремесленникам с их тяжелым малопродуктивным трудом все сложнее удавалось конкурировать с машинным производством бумаги. Как отмечал В. К. Развадовский, «производство бумаги ручным способом доживает свой век, и ему грозит полное уничтожение со стороны машинного производства»⁸.

Вместе с тем местная бумага была более прочной и качественной. О чрезвычайной прочности ее говорят дошедшие до нас через века, несмотря даже на весьма неблагоприятные условия хранения, многочисленные древние рукописи. А. П. Федченко утверждал, что на среднеазиатской бумаге нельзя писать чернилами. Однако А. А. Семенов высоко оценивал качество бумаги местного производства. Он писал, что «на основании своего долготелного знакомства с восточной бумагой и, в частности, с кокандской, много раз применяя ее для письма стальным пером и на пишущей машинке в годы 1916—1917, я могу сказать, что старинная, плотная и прекрасно лошенная бумага была превосходна для письма на ней чернилами средней густоты, они прекрасно на ней ложились, перо скользило скоро и уверенно и написанное никогда не расплывалось»⁹.

Однако высокая трудоемкость и сравнительно ограниченный объем производства местной бумаги, основанного в целом на ручном труде, вели к вытеснению ее с рынка, и эта отрасль ремесленного производства Средней Азии к началу XX в. приходит в упадок, не выдержав конкуренции с бумажной промышленностью метрополии

Н. Н. Хабибуллаев

⁸ Развадовский В. К. Указ. статья, с. 344.

⁹ Семенов А. А. Указ. статья, с. 34.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

ИЗ ОПЫТА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ КПСС ТашМИ

В подъеме общего уровня учебно-воспитательного процесса в вузах, повышении качества подготовки дипломированных специалистов важное значение имеют обмен и распространение положительного опыта работы кафедр и учебных заведений. Особый интерес вызывает деятельность кафедр общественных наук, призванных воспитывать студенческую молодежь в духе высокой идейности, сознательности, политической зрелости, общественной активности. Огромную роль в этом играет глубокое изучение марксистско-ленинской теории, истории КПСС. Это с новой силой было подчеркнуто на состоявшемся в октябре 1981 г. в Москве Всесоюзном совещании ведущих вузовскими кафедрами общественных наук.

В этой связи представляет несомненный интерес работа кафедры истории КПСС одного из старейших вузов Узбекистана — Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного медицинского института, созданного более 60 лет назад.

В настоящее время на четырех факультетах ТашМИ занимаются 9 тыс. юношей и девушек 50 национальностей нашей страны и представители из 40 государств мира. Кафедра истории КПСС ведет большую работу по обучению и воспитанию будущих медиков республики в духе высокой идейности, преданности социалистической Родине, делу партии и народа, великим идеалам коммунизма.

Одна из старейших и ведущих в ТашМИ, эта кафедра располагает хорошей материальной базой: оборудованные для лекционных и семинарских занятий учебные аудитории, кабинеты для преподавателей, методический кабинет марксизма-ленинизма с книжным фондом более 10 тыс. томов, читальный зал на 60 мест, технические средства обучения, используемые на лекционных и практических занятиях, и т. д.

Хорошо оформлен кабинет кафедры. Здесь имеются содержательные выставки и стенды: «В. И. Ленин», «Героический путь КПСС», «XXV съезд КПСС», «XXVI съезд КПСС», «Будущее — коммунизм», «Великая победа», «В. И. Ленин о защите социалистического Отечества», «Так построена КПСС», «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Как работать над политической книгой» и др.

Основная форма проведения семинарских занятий — развернутая беседа, живое обсуждение вопросов с элементами дискуссии. Семинары по темам «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции» и «XXV съезд КПСС» проходили в форме теоретической конференции. Все студенты выступали с реферативными докладами, представленными в письменном виде.

Большое внимание уделяется вопросам методики проведения занятий. На заседаниях кафедры в 1979—1981 гг., например, обсуждались такие вопросы общей методики проведения семинарских занятий, как пути повышения активности студентов на семинарах, оценка знаний студентов на семинарских занятиях, конспектирование первоисточников, семинар в форме теоретической конференции, семинары по ОПП и др. Наряду с обменом мнений по этим вопросам вырабатывались соответствующие рекомендации.

В целях оказания максимальной помощи студентам в лучшем усвоении изучаемого материала на кафедре разработаны и утверждены планы семинарских занятий по всем темам курса истории КПСС. Преподаватели творчески подошли к их разработке. Кроме вопросов, выносимых на семинарские занятия, в них имеются рекомендации — на какие подвопросы должны обратить внимание студенты при изучении того или иного вопроса. Есть в планах и темы рефератов по всем семинарским занятиям. Планы семинарских занятий, методические советы студентам, темы рефератов — все это издано одной брошюрой на русском и узбекском языках под названием «Самостоятельная работа — главная». Каждый студент имеет такой план на целый учебный год. Интересное составлено введение к брошюре, не только призывающее студента к систематической работе по овладению теоретическим и историческим

опытом КПСС, но и разъясняющее формы и методы этой работы, критерии оценки знаний студентов на экзаменах и др. План-брошюра помогает студентам четко определить свои задачи на учебный год, повышает их интерес к предмету истории КПСС.

Серьезное внимание уделяется преподаванию истории КПСС с учетом профиля института. В этом направлении осуществлен ряд мероприятий. Прежде всего коллективом преподавателей кафедры подготовлено и издано пособие на русском и узбекском языках на тему: «КПСС — организатор советского здравоохранения». Оно вручается первокурсникам в начале учебного года и пользуется большой популярностью среди студентов.

Разработаны также методические рекомендации для преподавателей, помогающие им теснее увязывать изучение той или иной темы с профилем института.

Этот аспект учитывается и на экзаменах. В экзаменационных билетах имеются, например, такие вопросы, как «В. И. Ленин об охране здоровья трудящихся», «Программа, принятая VIII съездом РКП(б), о задачах партии в области народного здравоохранения», «XXVI съезд КПСС о дальнейшем развитии советского здравоохранения» и др.

Коллектив кафедры настойчиво добивается усвоения учебного материала всеми студентами. В этих целях, в частности, широко практикуются отработки по темам занятий, пропущенным студентами. Они проводятся по графику путем вопросов и ответов, проверки конспектов по первоисточникам. Впрочем, студентов, приглашаемых на отработки, не так уж много — один-два человека в каждой группе.

Установлено также твердое правило, согласно которому в конце семестра, до экзаменов в зачетную книжку студентов выставляется отметка «История КПСС отработана». Без нее студенты не допускаются к экзаменационной сессии.

Все это обеспечивает высокую дисциплину, посещаемость и успеваемость по предмету. Посещаемость лекций составляет 97%, семинарских занятий — 98%. Оценки «отлично» и «хорошо» по истории КПСС получают 75% студентов, а «неудовлетворительно» — 1—2%.

Коллектив кафедры, опираясь на накопленный опыт, стремится еще более усилить учебно-методическую работу повысить уровень учебно-воспитательного воздействия лекций и семинарских занятий, активизировать самостоятельное изучение студентами первоисточников, общей и специальной литературы по истории КПСС, воспитывать квалифицированных, инициативных, высокоидейных специалистов системы народного здравоохранения.

Р. А. Каримов, Н. Қадыров

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

(Сборник научных трудов ТашГПИ им. Низами.
Том 230. Ташкент, 1979, 144 с.)

В рецензируемой работе коллективом авторов предпринята попытка рассмотреть некоторые вопросы диалектики развития понятий в современной науке.

Вошедшие в сборник статьи могут быть подразделены на две группы. Первую из них составляют три статьи, последовательно трактующие общие вопросы сущности, структуры, развития и уровней научных понятий. Во вторую группу входят шесть статей, посвященных изучению причин и механизмов становления и развития понятий в различных областях естествознания, их дальнейшему изменению и превращению в общенаучные или философские категории.

Статья Ж. Т. Туленова, М. Х. Хасанова, А. В. Зведенюка «Научные понятия и их роль в познании» как бы задает тон всему сборнику. Идейным стержнем ее является мысль о диалектическом противоречии познания. Авторы дают оригинальное определение значения и смысла понятий. Заслуживают внимания их интерпретация взаимосвязи формы и содержания понятия (с. 19), суждения о диалектике единичного, особенного и всеобщего в понятии (с. 21). Следует отметить четкую позицию авторов по вопросу о статусе философских и общенаучных понятий.

Статья Ш. Шаисламова и Э. Собирова «О содержании и значении общенаучных понятий» посвящена анализу взаимоотношений общенаучных понятий с философскими и частнонаучными, предпринята интересная попытка сопоставить роль общенаучных и философских категорий.

В статье М. Рустамовой и М. Атаевой «Некоторые гносеологические вопросы развития категорий диалектики» поднимается ряд вопросов диалектического развития понятий вообще, категорий диалектики в частности. Авторы попытались вскрыть внутренний импульс обогащения старых понятий и появления новых и рассмотреть его как противоречие в познании объекта между тем, что уже выражено с помощью имеющихся понятий, и необходимостью более глубокого раскрытия форм проявления данного объекта и его отношений в объективной реальности (с. 40).

Основные идеи этих трех статей служат методологической базой для статей второй части сборника, где данные идеи получают свою конкретизацию на материалах физики, химии и биологии.

Вторая часть сборника открывается статьей С. С. Камиловой «Диалектика развития понятия поля». Автор раскрывает суть важнейших этапов развития этого понятия от зарождения его электростатике Кулона до современных теорий поля. Развитие понятия поля обусловило более глубокое понимание взаимоотношений между такими видами материи, как вещество и поле, противопоставление которых оправдано в основном только для макропроцессов.

В статье М. Х. Хасанова и Ю. Л. Егорова «Развитие понятий структуры и функции в биологии» дан квалифицированный анализ становления проблемы структуры и функции в науке. Авторы прослеживают трансформацию учения о структуре и функции в естествознании, в частности в биологии. При этом подчеркивается, что глубокий диалектический анализ проблемы структуры и функции оказался возможным только в рамках марксистско-ленинской философии.

З. Давранов в статье «Эволюция понятий возможности и действительности в связи с развитием биологии», прослеживая эволюцию этих понятий и подчеркивая их многозначность, делает попытку осмыслить зависимость эффективности данных категорий в объяснении биологических процессов от уровня философского решения проблемы возможности и действительности.

Статья Р. Шаназарова и И. Хакимова посвящена теме: «Развитие естественнонаучных представлений о массе в свете данных современной науки». Авторы используют для раскрытия смыслового значения термина «масса» как ньютоновскую теорию, так и специальную теорию относительности.

В статье Э. Кадыровой «Развитие понятий «элемент» и «структура» в химии» диалектика развития понятий раскрывается на конкретном материале химической науки, особенно современной теоретической химии. Автор пытается рассмотреть взаимоотношение категорий «структура» и «элемент» на примере молекулы, элементами которой являются электроны и атомные ядра, и отмечает, что адекватное описание взаимодействия электронных оболочек утверждает «возникновение прямого соотношения между структурой и элементом» (с. 87).

Завершает сборник статья М. Джалилова «Развитие понятий «ген» и «генетическая информация». Автор показывает, как в результате накопления научно-экспериментального материала ген из «мифической единицы наследственности» превратился в совершенно реальный участок хромосомы, а понятие «генетическая информация» раскрыло свое богатое содержание и тесную связь с понятиями «генетический код», «прямая и обратная транскрипция» и др.

Хотелось бы высказать и ряд критических замечаний. Думается, что в сборнике такого рода излишними оказались бы «Введение» и «Заключение», где формулировались бы задачи и подводились общие итоги исследования. Авторам следовало усилить логические связи и переходы между разделами и статьями. Надо отметить и слабость аргументации отдельных положений. В тексте встречаются стилистические погрешности и опечатки.

В целом же перед нами — полезная публикация по актуальным и сложным вопросам диалектики развития понятий в современной науке.

И. М. Хайдаров, Д. В. Бирюков

МУНДАРИЖА

КПСС XXVI съезди қарорлари — ҳаётга!

А. Н. Е ж о в, А. А. Қ о в а л е в. Хўжалик ҳисоб-китоби иқтисодий категория сифатида	3
С. Р. Э р г а ш е в а. ЎзССР халқ хўжалиги пахтачилик комплекс системасида қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини бошқаришни такомиллаштириш	11
А. Т. Қ у с а н о в. Социалистик демократиянинг муҳим формаси	17
Х. Э. Э р м а т о в. Ҳозирги фалсафа адабиётларида «бирлик» категориясининг талқини ҳақида	24

Тошкентнинг 2000 йиллигига

Р. Г. М у қ м и н о в а. Сўнгги ўрта аср Тошкент тарихидан	30
--	----

Илмий ахборот

Р. М. М у ҳ и д д и н о в, Э. С. С а л о ҳ и д д и н о в. Қишлоқ қурилиши ишлаб чиқаришининг самарадорлигини ошириш йўллари ва резервлари	45
К. Д. Ҳ о ж и м а т о в. Диний қолдиқларга қарши курашда янги традиция ва маросимлар муҳим воситадир	48
Н. Н. Ҳ а б и б у л л а е в. XIX аср охири XX аср бошларида Ўрта Осиёда ёзув қоғозини ишлаб чиқариш	51

Олий ўқув юртларидаги ўқув-методик ишлар

Р. А. Қ а р и м о в, Н. Қ о д и р о в. ТошМИдаги КПСС тарихи кафедрасининг ўқув-методик ишлари тажрибасидан	55
---	----

Танқид ва тақриз

И. М. Ҳ а й д а р о в, Д. В. Б и р ю к о в. Ҳозирги замон фанида тушунчанинг диалектик ривожланиши	57
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

А. Н. Ежов, А. А. Ковалев. Хозяйственный расчет как экономическая категория	3
С. Р. Эргашева. Совершенствование управления сельскохозяйственным производством в системе народнохозяйственного хлопкового комплекса УзССР	11
А. Т. Хусанов. Важная форма проявления социалистической демократии	17
Х. Э. Эрматов. О трактовке категории «единство» в современной философской литературе	24

К 2000-летию Ташкента

Р. Г. Мукминова. Из истории позднесредневекового Ташкента	30
---	----

Научные сообщения

Р. М. Мухиддинов, З. С. Салохиддинов. Резервы и пути интенсификации сельского строительного производства	45
К. Д. Ходжиматов. Новые традиции и обряды как важное средство борьбы с религиозными пережитками	48
Н. Н. Хабibuллаев. О производстве писчей бумаги в Средней Азии конца XIX — начала XX века	51

Учебно-методическая работа в вузах

Р. А. Каримов, Н. Кадыров. Из опыта учебно-методической работы на кафедре истории КПСС ТашМИ	55
--	----

Критика и библиография

И. М. Хайдаров, Д. В. Бирюков. Диалектика развития понятий в современной науке	57
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Каримов Р. А.**— доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мукминова Р. Г.**— доктор исторических наук, н. о. зав. отделом истории древнего и средневекового периода Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Бирюков Д. В.**— кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры философии Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Ежов А. Н.**— кандидат экономических наук, доцент кафедры политекономии Всесоюзного заочного финансового института.
- Кадыров Н. К.**— доцент кафедры истории КПСС ТашПИИ им. Абу Райхана Беруни.
- Ковалев А. А.**— кандидат экономических наук, доцент кафедры политекономии Всесоюзного заочного финансового института.
- Мухиддинов Р. М.**— кандидат экономических наук, зав. сектором эффективности основных фондов и прогнозирования капитальных вложений Института экономики АН УзССР.
- Хайдаров И. М.**— кандидат философских наук, зав. кафедрой философии Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Эргашева С. Р.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Хабибуллаев Н. Н.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Ходжиматов К. Д.**— лектор отдела агитации и пропаганды Ферганского обкома КПУз.
- Хусанов А. Т.**— преподаватель кафедры государственного права и советского строительства юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Эрматов Х. Э.**— слушатель Ташкентской Высшей партийной школы при ЦК КПУз.
- Салохиддинов З. С.**— аспирант Института экономики АН УзССР.

Цена 40 к.

Индекс
75349